

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фракция Политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации"

**Материалы "круглых столов"
на тему:**

О законодательном обеспечении прав валютных заемщиков, а также вкладчиков в банках, прекративших свою деятельность

(О законодательном обеспечении прав валютных заемщиков, а также прав вкладчиков в банках, прекративших свою деятельность)

Москва

28 мая 2018

С Т Е Н О Г Р А М М А

"круглого стола" фракции КПРФ на тему: "О законодательном обеспечении прав валютных заемщиков, а также прав вкладчиков в банках, прекративших свою деятельность"

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
28 мая 2018 года. 11 часов.**

Председательствует первый заместитель председателя Комитета по делам национальностей В.Ф.Рашкин

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо огромное, что пришли, откликнулись. Мы сегодня будем рассматривать, я считаю, две очень большие проблемы, которые есть у нас в России, застарелые проблемы, не решаются очень долго. Почему-то эту тему всегда стараются втихую, где-то в углах обсуждать, чтобы не выходило наверх, не было федерального озвучивания, звучания федерального, я считаю это неправильным, абсолютно неправильным.

Ко мне была масса обращений и физических, и юридических лиц, и вот мы как фракция и как депутат решили провести "круглый стол". "Круглый стол" – это не является юридически законодательной какой-то инстанцией, то есть оно не обязательно, с юридической точки зрения обязательно для исполнения, но решения "круглого стола", рекомендации "круглого стола", они дают понимание всем участвующим структурам от правительства, депутатов, комитетов, Совета Федерации, Администрации Президента задуматься над проблемой. И выработывая рекомендации, мы берем их на контроль, на реализацию. Есть другие механизмы, которые подталкивают соответствующие структуры к решению данных проблем.

Поэтому "круглый стол" как институт, он работает, и мы сегодня вот проведем этот "круглый стол". Он у нас, тема "О законодательном

обеспечении прав валютных заемщиков и прав вкладчиков в банках, прекративших свою деятельность".

На "круглый стол", информирую, были традиционно приглашены, официально, на бланках депутатов Госдумы, фракции и телефонным обзвоном Центробанк, Минфин, Росфинмониторинг, МВД... МВД есть. Представьтесь тогда, кто у нас. Есть, да? Есть, они регистрировались. Генпрокуратура, Следственный комитет, профильные комитеты Государственной Думы, Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, кто был заинтересован, мы приглашали. Есть здесь и депутаты, есть здесь и помощники.

Будет, идет, ведется с "круглого стола" трансляция, прямая трансляция во все кабинеты Госдумы, в комитеты соответствующие, трансляция в Правительство Российской Федерации, в Совет Федерации, все это записывается, идет видео- и аудиозапись. После "круглого стола" ваши выступления с вашего согласия могут распространяться и в социальных сетях, и телевидение брать, ваши мнения и ваши рекомендации будут озвучены.

Резолюция, она у вас предварительная, рабочая группа, огромное спасибо и инициативной группе, они подготовили резолюцию, рекомендации, после ваших выступлений, выступлений Центробанка, правительства, соответствующих структур, которые приглашены, отработана будет, откорректирована, и эти предложения будут разосланы во все вот эти институты, которые мы пригласили.

Это первый шаг, первый этап публичного обсуждения этих проблем, ну и, естественно, финал должен быть – решение вопроса. Вот задачу если мы такую ставим, тогда коллективно её будем реализовывать.

Порядок таков. Мы договаривались с рабочей группой, что вводное сейчас вступительное слово сделаю я – Рашкин Валерий Федорович, депутат Госдумы, первый заместитель председателя Комитета по делам национальностей фракции Компартии Российской Федерации.

Затем выступят по обзору и предложениям по двум этим темам, которые мы обозначили, затем дадим слово, Гартунг у нас здесь, депутат, у него в 12, он должен уйти, мы ему дадим слово выступить. И затем выступить дадим представителям Центробанка, Минфина, Росфинмониторинга, если появятся, МВД здесь, зададим им вопросы, чтобы они ответили, а затем мы пойдем по выступлениям, которые делали заявку по всему тексту.

Вот такой порядок пойдет? Принимается.

Уважаемые участники "круглого стола"!

Рабочая группа наработывала материалы, и я обобщу то, что мы, в общем-то, готовили. Наше сегодняшнее мероприятие посвящено сразу нескольким связанным между собой вопросам. Мы будем обсуждать защиту прав вкладчиков в банках, прекративших свою деятельность, а также против валютных заёмщиков. То есть мы сегодня обсуждаем крайне острые темы, проблемы российской банковской системы, под ударом которых в последние годы массово оказались простые граждане.

Я бы хотел сказать несколько вот слов по каждой проблеме, которые мы отработали в нашей группе, а потом перейдём к более подробному обсуждению и самое главное – совместному поиску путей разрешения этих вопросов.

Как мы все прекрасно знаем, в последний год Центральный банк Российской Федерации взял курс на так называемое "оздоровление" российской финансовой системы. Сама по себе заявленная цель, безусловно, необходимая, но, как всегда, подкачала её реализация.

К сожалению, многие здесь присутствующие на своём личном опыте столкнулись с тем, как реализуется политика оздоровления финансовой системы и как на практике происходит отзыв лицензии у банка. Масштабы проблемы велики. В результате отзывов лицензий и банкротства банков за последние несколько лет пострадали, потеряв свои деньги, более 290 тысяч

физических лиц и 116 тысяч юридических. Какое количество там физиков за этими юридическими лицами, тоже огромное. То есть если по задумке политика оздоровления финансовой системы должна привести к защите интересов вкладчиков и кредиторов, то по факту в настоящее время создание условий, благоприятствующих хищениям денежных средств граждан и организаций, в среднем, помимо страховых выплат, пострадавшему возмещается только всего лишь 10 процентов ущерба, 90 – растаскивается по карманам и уходит в иные, людям, гражданам, но не тем, кто пострадал.

Как это обычно происходит? Дело в том, что, как правило, в тот момент, когда активы банка выводятся, никто у такого недобросовестного банка лицензию не отзывает. Проблема обнаружится только тогда, когда средства уже давно выведены и когда финансовая дыра в банке достигает десятков или даже сотен миллиардов рублей, тогда лицензия отзывается, а потом банк признаётся банкротом. То есть надзорная функция Центробанка сегодня зачастую сводится к констатации факта отсутствия активов у банка на момент отзыва лицензии. Но ведь контроль должен был осуществляться ранее, чтобы предотвратить сам вывод активов.

К системе страхования вкладов тоже есть вопросы. Дело в том, что страховых отчислений от банков уже давно не хватает на выплаты страховых сумм вкладчикам, поэтому необходимые на страховые суммы деньги компенсируются Агентством по страхованию вкладов, и эти расходы возмещаются либо из конкурсной массы банка-банкрота, то есть фактически за счёт кредиторов, либо за счёт бюджетных средств. То есть, в конечном счёте, за недобросовестность банков и проблему со своевременным контролем в банковской системе платим мы все.

К порядку конкурсного производства, тем более, есть нарекания. К кредиторам первой очереди в среднем возвращается чуть более 10 процентов от размера предъявленных требований, а процесс возврата растягивается на

несколько лет. Кредиторам третьей очереди практически во всех случаях вообще не на что надеяться. Зачастую на конкурсное производство тратится едва ли не больше денег, чем возвращается кредиторам по его итогам. Сами же кредиторы в ходе конкурсного производства практически лишены права оспаривания сделок банка.

Клиенты банка в принципе сегодня законодательно не защищены, им нельзя оспаривать приказ об отзыве лицензии, они по факту лишены возможности отстранить конкурсного управляющего в случае его бездействия. Более того, когда возбуждаются уголовные дела по фактам вывода активов из банка, потерпевшими у нас признаются кто угодно – сами банки-банкроты, Центробанк, Агентство по страхованию вкладов, но только не клиенты. И это, если вообще дела возбуждаются, а то есть случаи, когда выведены огромные средства, но ни на руководителей, ни собственников так и не были заведены уголовные дела.

Я уверен, что присутствующие здесь сегодня смогут привести самые вопиющие примеры по этим фактам. Так что ситуация требует неотложных мер. Если люди пострадали от мошенничества, а государство не смогло вовремя предотвратить это мошенничество, то оно должно сейчас взять на себя защиту пострадавших.

Необходимы механизмы по возврату денежных средств в полном объеме всем клиентам банков, прекративших существование. Это очень важный постулат, который мы должны, на мой взгляд, зафиксировать в нашей резолюции.

Требуется введение нормы об обязательном вменении субсидиарной ответственности топ-менеджеров и владельцев разорившихся банков, а также тех представителей госорганов, которые занимались банкротским надзором, если будет доказана и их вина в доведении банка до банкротства.

Также необходимо принять целый ряд иных мер, направленных на решение вопроса с задолженностью перед вкладчиками и на реформирование системы страхования вкладов, конкурсного производства и прочих сфер, в которых выявлены острые проблемы. Эти меры мы сегодня должны с вами обсудить.

Другая тема, которую мы сегодня обсуждаем, – это проблемная валютная ипотека. За период с конца 2014 года, когда произошло резкое падение рубля и валютные заемщики оказались в не зависящей от них безысходной ситуации, в решение этой проблемы были вовлечены различные государственные структуры. Проблема валютной ипотеки поставила вопрос о необходимости становления, закрепления базовых принципов ответственного кредитования на реформирующемся финансовом рынке современной России.

Напомню, как происходило развитие ситуации. В конце 2014 года эффекты санкций иностранных государств наряду с экстренными встречными защитными мерами, принимаемыми финансовыми властями нашей страны, выявили наличие на отечественном рынке розничных финансовых услуг с пороком валютной ипотеки для граждан Российской Федерации с рублевыми доходами под залог жилья на территории Российской Федерации.

Фактически под видом ипотеки, то есть социально значимого и поддерживаемого государством банковского продукта, гражданам были навязаны опасные, заведомо практически невозвратные, заведомо безразмерные долги. К тому же под ударом оказались и жилищные права граждан.

Отмечу, что в мае 2015 года Владимир Путин в своем выступлении на заседании Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации особо подчеркнул недопустимость диких случаев выселения заемщиков из единственного жилья.

Уже сегодня ситуация с проблемной валютной ипотекой значительно лучше стала, чем, например, год назад. Благодаря активной борьбе представителей гражданского общества и успешной реализации программы помощи гражданам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, инициированной и поддержанной Государственной Думой и правительством и возобновленной постановлением правительства номер 961 от 11 августа 2017 года.

Но всё же, несмотря на то, что государство пошло навстречу пострадавшим и взяло четкий вектор на урегулирование ситуации, возникает серьезная проблема. Дело в том, что банки игнорируют официальную позицию государства и произвольно пользуются возможностью не участвовать в указанной программе. Они пользуются такой возможностью и отказываются софинансировать решение данной проблемы, это в том числе определило преждевременное исчерпание средств программы.

Более того, банки инициируют и форсируют исполнение действий против граждан, такие как торги, продолжают судебные разбирательства в том числе по выселению граждан. Особенно заметна на общем фоне позиция банков с иностранным участием, это такие как "Райффайзенбанк", "ДельтаКредит банк", "Москоммерцбанк", ОТП и другие.

Сама по себе программа помощи гражданам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, – это эффективный, действенный инструмент. И сами валютные заемщики в результате своей борьбы смогли добиться от государства вовлечения в урегулирование ситуации и ценят экспертную поддержку Банка России по своей проблеме.

Однако решению вопроса в настоящее время препятствует банковское сообщество. И нужно искать какие-то варианты конструктивного диалога, поиска, устраивающие все стороны, решений. Как сделать так, чтобы

разработанная программа позволила полностью решить вопрос с проблемной валютной ипотекой сейчас и чтобы этот вопрос не возникал в будущем?

В настоящее время необходимо, прежде всего, добиться продления финансирования программы помощи гражданам, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Но необходимо принять и дополнительные меры, чтобы эта программа позволила решить проблему всем валютным заёмщикам, оказавшимся в беде. Главное обязать банки к участию в ней и её софинансированию. Необходимо, чтобы наши банки работали в согласии с государственными и общественными интересами, а не против них.

Итак, я коротко обозначил то проблемное поле, которое мы будем сегодня обсуждать. Предлагаю перейти к выступлениям наших участников и дальнейшему обсуждению. Это то, что мы тезисно выработали на группе по подготовке данного "круглого стола".

А сейчас, пожалуйста, слово предоставляется Юмановой Александре Сергеевне, координатору вкладчиков "Татфондбанка", "ИнтехБанка": "Последствия отзыва лицензий для физически и юридических лиц". Пожалуйста.

Подготовиться Самороковой.

Юманова А.С. Здравствуйте! Меня зовут Юманова Александра, я представитель кредиторов "Татфондбанка" и "ИнтехБанка".

Наш банк был крупнейшим в Республике Татарстан. Председатель совета директоров нашего банка – это бывший премьер-министр Республики Татарстан. Председатель правления нашего банка действующий, находящийся под арестом депутат Госдумы... ой, депутат Госсовета Республики Татарстан, член партии "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

И мы безуспешно, и я хочу об этом именно сегодня сказать, что мы безуспешно пытаемся привлечь внимание наших депутатов республиканских

к тому, что человек, который ограбил больше половины республики, и дыра в совокупности в "Татфондбанке" и "ИнтехБанке" составляет более 180 миллиардов рублей, это те деньги, которые украдены в наших банках, этот человек до сих пор, год уже находясь под следствием, он не ходит на работу, но при этом он депутат Госсовета и член партии "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Я подготовила большое письмо, здесь очень много наших предложений, и мы по опыту нашей борьбы, которая длится уже более полутора лет, мы видим все те изменения, которые необходимо внести в закон. В резолюции здесь... это и закон о страховании, это закон о банкротстве. В резолюции здесь есть не всё, только часть и она касается физических лиц. У нас юридические лица не застрахованы, у нас не застрахованы владельцы металлических счетов, сберегательных сертификатов, у нас не застрахованы НКО. Мы не можем защищать свои права в судах, нас обманули один раз, когда мы принесли деньги в государственный, практически государственный банк. Нам препятствуют в защите наших законных интересов АСВ. Мы удивляемся, куда у нас смотрел и смотрит Центробанк. Все, кто пострадал в банках, все знают об этом, и я не буду об этом сейчас рассказывать.

Валерий Фёдорович, я вам передам письмо, пожалуйста, прочитайте, ознакомьтесь. Мы просим, чтобы эти законодательные инициативы вошли в резолюцию "круглого стола". Я не буду задерживать ваше время, в принципе всё, спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо большое.

Пожалуйста, слово тогда представляется Самороковой Галине Валентиновне, координатору Всероссийского движения валютных заёмщиков: "Проблемная валютная ипотека".

Подготовиться Гартунгу.

Саморокова Г.В. Уважаемые участники сегодняшней встречи, хочу, прежде всего, сказать, что я сегодня представляю движение умных,

образованных, смелых и гордых людей нашей страны – это движение валютных заёмщиков России.

Сегодня я не буду вспоминать, что за три года пришлось нам сделать, через что пройти. Самое главное, что программа помощи заёмщикам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, вышла, деньги выделены, спасибо. Нас услышали, увидели, захотели помочь. Я надеюсь, что мы все с вами отдаём себе отчёт, как много удалось сделать и сколько из сделанного казалось невозможным. Наш результат – спасённые от банковского рабства семьи, это результат открытого и конструктивного диалога между гражданским обществом и государственной властью, результат эффективного гражданско-государственного партнёрства.

И еще раз публично хотела бы выразить сожаление, что именно профессиональные участники рынка, именно представители банковского делового и околобанковского сообщества оказались на почти всём протяжении периода испытаний и наших свершений теми людьми, кто просто сидел и ждал выделения бюджетных средств, а теперь еще и говорят, что мало выделили. Им хотелось бы больше, не тратится самим, а решать проблемы за счет бюджета страны.

За период с даты начала реализации программы помощи гражданам, возобновленной в соответствии с постановлением правительства 961 от 11 августа 2017 года во исполнение распоряжения правительства было рефинансировано не менее 1300 ипотечных жилищных кредитов, займов отдельных категорий заемщиков, оказавшихся в сложной финансовой ситуации и это много. Средства, выделенные на возобновление программы помощи, исчерпаны. Информация о прекращении приема заявок опубликована на АИЖК и дублируется в сообщениях АИЖК, нынешняя, "дом.ру".

По состоянию на сегодня предположительно от 1000 до 1500 заявок на участие в программе находится сейчас в АИЖК, а это семьи, где дети, несовершеннолетние дети, студенты и на попечении заемщиков их пожилые родители, и не могут быть рассмотрены эти заявки межведомственной комиссией ввиду исчерпания средств.

По итогам проведенных в формате 4D встреч участников, это заемщик, кредитор, представитель Банка России, АИЖК, примирительных приговоров, что стало новацией и блестящей находкой вовлеченных министерств и ведомств решение по условиям урегулирования проблемной ипотеки для значительного числа семей были сформированы совместными усилиями, но заявки не были поданы в АИЖК ввиду прекращения их приема в связи с исчерпанием средств.

Хочу отметить, что данные переговоры в таком формате - это исключительно инициатива и волевое решение руководителей "дом.ру" лично Плутника Александра Альбертовича и ... Алексея Викторовича. Используя свое личное время, свой профессионализм, встречи проходили до 12 ночи, заемщики по 20, по 30 человек на следующий день шли в банк и подписывали соглашение с банком о рефинансировании на приемлемых условиях, руководитель "ДОМ.РФ" практически выполняли несвойственные им функции, вели сложнейшие переговоры с руководителями банков, которые не понимали сути и смысла государственной программы или не хотели этого понимать. "ДОМ.РФ" весь период с августа до настоящего времени работает в авральном режиме, большое им спасибо.

Важно отметить, что факт исчерпания средств на возобновление программы на фоне сохраняющегося запроса и огромной востребованности программы обусловлен объективными причинами. Отчасти тем обстоятельством, что банки большинстве не стали следовать декларируемой концепции распределения нагрузки на оздоровление валютных кредитов. 30

процентов берет на себя риск государство, 30 банк, 30 заемщик, а предоставленные государственные программы предоставили взять основную часть финансирования и возложили все обязанности на бюджет, отчасти ростом обменного курса национальной валюты Российской Федерации, отчасти серьезным расширением количества участников из числа кредитных организаций.

С учетом изложенного, принимая во внимание безусловный положительный эффект, краткосрочный и долгосрочный от успешной реализации возобновленной программы исключительную ценность сформировавшихся практик и взаимное уважительное отношение, сложившееся между гражданами и государственной властью на фоне совместной работы, а также ссылаясь на постановление Государственной Думы о внесении изменений в федеральный бюджет, мы просим рассмотреть возможность обращения Государственной Думы в Правительство Российской Федерации с предложением о продолжении финансирования и возобновления программы с учетом формирования запросов и статистики реализации программы. Рассмотреть возможность обращения Государственной Думы в Правительство Российской Федерации с предложением о корректировке условий программы в части, касающейся обязательного участия кредитора в софинансировании валютного кредита. Обязательства кредитора о приостановке судебных разбирательств исполнительских действий в отношении граждан, претендующих на участие в программе. Обязательства кредитора по объективной оценке социальности семей, которые претендуют на участие в программе. Запрета кредитору на продажу обязательств, претендующих на участие в программе залладных, включая в реестры социальных категорий программы граждан пенсионного и предпенсионного возраста. Рассмотреть возможность постановки на контроль вопроса о судьбе

граждан, претендующих на участие в программе и не имеющих возможности ею воспользоваться в связи с исчерпанием средств.

Можно также говорить о дофинансировании продолжения программы с установкой, что реализованы должны быть все решения, принятые в рамках программы по заявкам, поданным кредитором до 1 января 2018 года. Срок до 1 января 2018 года определён как разумный срок, так как выход программы помощи заёмщикам и её условия были достаточно освещены в СМИ, доведены до банков, до заёмщиков, эту программу ждали и приближали её выход именно те, кому она действительно была нужна.

Мы просим в срочном порядке собрать рабочую группу по решению проблемы валютной ипотеки во главе с Дивинским, со специалистами "ДОМ.РФ", определить сумму, необходимую на дофинансирование программы помощи и возможные корректировки, донести до членов межведомственной комиссии отдельные вопиющие случаи, когда заёмщик не смог участвовать в программе по вине банка. А именно это в основном банки с участием иностранного капитала: Москоммерцбанк, ОТП Банк, Райффайзенбанк, ДельтаКредитбанк, а также Альфа-Банк, ВТБ банк, Фора-Банк. Программа, к сожалению, вышла не в той редакции, как мы её готовили, совместно специалисты ЦБ, Минфина, Минстроя и представители валютных заёмщиков, о доработках в программу я говорила выше.

Не получилось закрепить в программе, что кредитор обязан участвовать и взять на себя риски, как мы договаривались, всё отдано на откуп банкирам, их желанию рефинансировать или нет. Поэтому остаются в беде заёмщики с пятью детьми, семья Авагян, четверо из них несовершеннолетние, из банка дружественной страны Казахстан, но совсем недружественного банка с учредителями этой страны. Абрашитова Земфира, одна воспитывающая двоих детей несовершеннолетних, дружественной нам страны Венгрия. Лена Осипова, заёмщица из Райффайзенбанка, страна Австрия, страна, которая

первая проголосовала за введение антироссийских санкций. Пенсионерка Захарова Галина Павловна из Сбербанка, ведущего банка нашей державы, который отчитался за большую прибыль в новейшей России, но нет денег на рефинансирование ветеранов труда. И так далее.

Заседание рабочей группы нужно в срочном порядке проводить, прошу депутатов подключиться и господину Дивинскому донести, что мы требуем срочного созыва рабочей группы. Хочу просить членов комиссии, а они также присутствуют здесь, внимательно рассматривать заявки заёмщиков из регионов, им сложнее и затратнее приехать в Москву, а иногда им просто невозможно сюда приехать. А по заявкам, сформированным банком, где мы сами о себе узнаём очень много нового, сложно принять положительные решения в оказании помощи, на бумагу всё не положишь.

Банки, вместо того чтобы искать пути рефинансирования, ищут нашу недвижимость. Например, предлагают продать дедушкину дачу, автомобиль двоюродного брата, или племянница внучатая троюродной сестры, где имеется комната, предлагают продать единственное жильё и переехать за 3 тысячи километров, обуславливая это: ну, вам же есть, где жить ввосьмером. Восемь человек семья, в коммуналке, за 3 тысячи километров от Москвы.

Хочу отметить, что все подведомственные структуры были вовлечены в решение нашей проблемы, на всех площадках одновременно шли переговоры и находились решения. Мы дошли даже до Центризбиркома, внося коррективы в организацию охраны и прохода этого здания, нашли и там понимание, как избиратели, как граждане с высокой гражданской ответственностью. И в ваших во всех глазах мы нашли понимание и желание нам помочь, но, увы, в основном это отписки, ответы, что нет закона, который вмешивался бы в отношения банка и клиента. Банк, к сожалению, всегда прав.

ЦБ сейчас принимает решение и вносит изменения в свои регламенты, но они, увы, запоздалые. Это то, что банки проводят рискованную

финансовую политику, выдают необеспеченные кредиты, в основном опираются на залоговое имущество, но не на финансовую составляющую заёмщика. То, что банки занимаются несвойственными сейчас функциями, завалились отобранным жильём, создают аффилированные агентства недвижимости по продаже отобранного жилья, превратились в ломбарды. ЦБ не смог отработать на опережение, не смог разрешить данную проблему в самом начале, безответственно и жестоко отдал всё на откуп банкирам. Не нашлось закона, нас защитившего. ЦБ заставил нас выйти на улицы, встать на путь социального протеста, заставил нас стать нарушителями общественного порядка.

Я не могу объяснить своему маленькому сыну, почему я не могу ему прочитать книгу. А в это время выламывают дверь с толпой заемщиков в Центральном банке только для того, чтобы кто-то из руководства ЦБ вышел и объяснил нам, самим виноватыми, финансово безграмотным выпускникам МГУ, ведущих вузов страны, выпускникам Высшей партийной школы, почему не смогли рассчитать риски, и наша валюта обесценилась к доллару, швейцарскому франку, к боливийскому песо. Вы оставили нам только законы природы – это самосохранение.

Это с вашего молчаливого согласия нас, заемщиков Райффайзенбанка первыми посадили в автозаки. Это по нашим спинам по первым прошлись полицейские дубины. И это только за то, что мы хотели улучшить свои жилищные условия.

Сейчас ЦБ пытается нам помочь что-то исправить, ждем помощи от них. Пусть эта помощь запоздалая, но другие российские семьи не окажутся на улице, однажды подписав договор об ипотеке.

(Аплодисменты.).

Председательствующий. Галина Валентиновна, спасибо огромное.

Мы два блока осветили. Я как вступительное слово, и выступающие по направлениям. Спасибо огромное.

Просил бы следующих выступающих акцентировать внимание, ну, история понятна, акцентировать внимание – меры. Законодательные меры, исполнительные меры, правоохранные меры. Ещё раз повторяю, здесь у нас есть средства массовой информации, они все будут озвучивать на федеральном уровне. Огромное им спасибо. И меры и их исполнение. Как нам на "круглом столе" в резолюцию нам вписать эти вещи.

Есть две составляющие по предложениям. И вкладчики, и валютные заемщики делятся на две категории. Будут ли в будущем обманутые вкладчики появляться, имею в виду тем, у которых банки лицензии отобрали, а они теряют огромные-огромные средства. Это менять надо законодательно из правил игры в нашем государстве. И будут валютные заемщики, то же самое, в банке. Будут ли далее они появляться. Это тоже дело законодателей и исполнения. Но и первая часть – а что делать с теми, кто сейчас попал в эту беду? Она требует отдельного рассмотрения, отдельного решения и отдельного принятия мер. Потому что они, даже если мы отработаем законодательно, то эта часть осталась за бортом. А что с ними делать? А это огромное количество людей, о которых мы сегодня сказали. Вот давайте эти направления сейчас отработаем.

Слово предоставляется Гартунгу Валерию Карловичу, заместителю руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", он первый заместитель председателя Комитета по экономической политике, промышленности и инновациями. А подготовиться - Григорян. Пожалуйста, Валерий Карлович.

Гартунг В.К. Спасибо.

Уважаемые участники "круглого стола"! Спасибо, Валерий Федорович.

Я сразу тогда пройду по системным мерам, какие нужно принять, для того чтобы избежать повторения таких ситуаций в дальнейшем. Потом, как

сказал Валерий Федорович, меры, которые уже сейчас нужно предпринимать по защите тех граждан, которые попали уже в данную ситуацию.

Начну с первой темы. Это тема валютных ипотечных заемщиков. Так сложилось, что когда я вел прием в Государственной Думе, ко мне, наверное, первая такая группа ипотечников, человек 200, наверное, пришло сразу. И вот уже 2 года я вами этим занимаюсь. Ну, скажем так, больше 360 человек ко мне обратилось на данный момент. Многим из них, кому-то удалось помочь, кому-то ещё не совсем, но я начну с системных мер.

Первое. Чтобы таких ситуаций в дальнейшем не возникало, во-первых, нужно... Получается, люди брали рубли в банке, а обязательства у них в валюте. То есть как бы здесь несоответствие. С одной стороны, вы не валюту получали, а рубли, и вроде как должны нести рублевые обязательства, тем не менее, вот эта вот лазейка в законодательстве позволяет банкам взыскивать то, собственно говоря, с граждан, чего они не брали. Это первая проблема.

Вторая проблема. Даже человек с высшим образованием не может полностью оценить все последствия принимаемого решения по выбору той или иной финансовой услуги. Ну, например, вот даже... Ну, что говорить о физических лицах. Вот крупнейшие госкомпании, когда они покупали у Сбербанка определённые финансовые продукты, они потом попали на курсовых разницеах, но, ну, те же Роснефть, Газпром, они имеют возможность отсудить у Сбербанка там какие-то суммы, и они в итоге договорились. Но гражданин, физическое лицо не в состоянии биться в суде с банками, которые имеют целые юридические службы. И получается, банк, любыми способами навязывая валютную ипотеку, сначала сотрудник банка, навязывая неискущённому гражданину валютную ипотеку, потом в судах объясняет это тем, что он же добровольно подписал, по Гражданскому кодексу он же вменяемый, почему он не оценил все последствия, и всю, скажем так, вину, свою, подчёркиваю, вину, перекладывает на заёмщика. А государство как

регулятор стоит в стороне и говорит: ну, как же, свобода договора вроде как, они же подписались, почему мы должны бюджетные деньги на это тратить и так далее. Поэтому я считаю, что финансовая услуга, если она некачественная, нужно за неё нести ответственность, как на Западе: если доказано, что банк не всю информацию дал клиенту, то он несёт соразмерную ответственность в этом смысле. Это второе предложение, которое должно быть.

И третье. Ну, вы уже, наверное, слышали, такое понятие как форс-мажор. Если бы у нас было признано в законодательстве, что кратное падение курса национальной валюты является форс-мажором, то фактически судебная практика пошла по другому пути для валютных ипотечников и это бы во многом ситуацию изменило. Но, к сожалению, вы знаете, я на пленарном заседании премьер-министру, ну, тогда Медведеву ещё того, получается, правительства задал вопрос, он сказал, что, нет, это не форс-мажор. Но это не значит, что мы должны с этим согласиться и не вносить изменения в законодательство.

Вот как бы три меры, о которых я сказал, это системные меры.

Теперь что касается, как разрешить ситуацию, которая сложилась уже сейчас. Во-первых, здесь меры были уже озвучены, я согласен с тем, что нужно продлить программу поддержки. При этом обязательно нужно, чтобы в резолюции вот этой группы, которая принимала решение по каждому заёмщику, была рекомендация банку о том, чтобы он тоже списал соразмерную сумму, как минимум не меньше той суммы, которую выделяет бюджет.

Вот то правило, когда три стороны... Ну, вот валютная ипотека, там три стороны участвует: банк, заёмщик и регулятор, вообще-то. Вот все три стороны должны разделить... Если хотя бы на троих разделить эту ответственность, то уже получается, что более-менее справедливо будет. Хотя, наверное, не совсем правильно равную ответственность возлагать на

профессионального финансового советника, регулятора и заёмщика. Тут, наверно, ну, как компромисс, можно было на три части разделить, но для этого нужно, чтобы комиссия такую рекомендацию давала.

Дальше я абсолютно согласен с тем, что было сказано, что нужна корректировка программы, нужно изменять критерии по включению в программу поддержки, нужно, естественно, если человек обратился за реструктуризацией, за поддержкой со стороны государства, нужно останавливать все юридические процедуры. Здесь, я думаю, правильно будет действительно по предложенному пути пойти, предложить группе Дивинского собраться и все эти тонкости обсудить и изложить их в виде рекомендации.

Практика моего взаимоотношения с этой группой показывает, что по большому счёту группа на стороне заёмщика, и даже если с первого раза он не проходит по критериям, то по втором, по третьему разу они всё время более лояльно и лояльно относятся к заёмщикам и всё равно количество людей, получивших помощь, оно увеличивается.

Дальше что касается банков. Вот тут были перечислены банки. Учитывая, что мы системных мер не приняли, я принял решение, взял на себя инициативу и связался с руководителями этих банков, которые чаще всего назывались в числе тех, кто не идёт навстречу ипотечным заёмщикам. Я провёл встречи с руководством ВТБ, Райффайзенбанка, Москоммерцбанка, ЮниКредита, ДельтаКредита. Вот с этими банками повстречался, на встречах, что я услышал. Во-первых, менеджеры иностранных банков, они говорят, что если в вашей трёхсторонней группе будет рекомендация банку, что надо списать такую-то определённую сумму, то мне, менеджеру, руководителю банка, легче объяснить владельцу, иностранному владельцу, почему я за счёт банка решаю проблемы, потому что это регулятор так рекомендует, им легче это объяснить.

Поэтому если рабочая группа эту рекомендацию включает, то фактически для руководителей банков это как бы, скажем так, зелёный свет на решение этой проблемы. Это то, что я услышал от менеджеров иностранных банков.

Тяжелее всего было, как ни странно, с государственными банками, с тем же ВТБ, потому что здесь они рассматривают так: как же так, это же государственный банк, мы же деньги государства будем там... почему этому заёмщику, почему не тому, не второму, не третьему, а где социальная справедливость? Вот я такие вещи слышал.

Но сразу хочу сказать, что, в конечном итоге, большинство банков шло навстречу, и по тем заёмщикам, по которым не был достигнут еще... вот вы Авагыана назвали, это "Москоммерцбанк", правильно? Да, я знаю эту ситуацию, с руководителем банка я разговаривал, обсуждали конкретно эту тему.

И еще хотел сказать, что если у вас есть такие вот частные ситуации, например, вот по Захаровой, "Сбербанк" первый раз слышу, еще раз говорю, первый раз слышу, по "Сбербанку" не было ни одной жалобы, поэтому у вас мои контакты есть, присылайте все обращения. В индивидуальном порядке с каждым банком будем проводить работу и с рабочей группой для того, чтобы наиболее острые и болезненные ситуации снимать. Мы эту работу ведём уже, почти два года я её веду, она даёт результаты. К сожалению, вынуждены так работать, потому что нет системных мер. Ну системные меры я сказал, какие должны быть, в самом начале.

С валютной ипотекой я пока остановлюсь, дальше перейдём ко второй теме – это вкладчики.

Ко мне тоже поступали обращения от вкладчиков "Югры", массовые обращения многократные. Мои помощники подготовили поправки в закон о банкротстве, где есть предложения, я сейчас озвучу, что мы предлагаем.

Было бы неплохо, если бы по этим темам сегодня на "круглом столе" высказались люди все, и мы в виде рекомендаций их записали. Мне будет легче с нашими коллегами и по комитету, и по фракции, да и с другими фракциями ссылаться, скажем так, что это не моя позиция, а это позиция граждан, которые попали в эту трудную ситуацию. Нам будет с Валерием Фёдоровичем гораздо легче, если это будет в результате обсуждения.

Первое предложение. Во-первых, нужно, конечно, поднимать порог вот этой защиты с миллиона 400, его пора уже поднимать гораздо больше. Но тут возникает вопрос, потому что это же отчисления, стоимость заимствования. Здесь где бы тут золотую середину найти. Почему, во сколько надо поднять, в два, в три раза? Где вот эту золотую середину найти? Ну можно и в 10 раз, но тогда это ляжет на всех остальных заёмщиков, поэтому здесь нужна какая-то золотая середина, нужно это пояснить, объяснить и всё-таки это нужно принять.

Второе. Нужно менять, наверное, очередность. То есть, в первую очередь, удовлетворяться должны требования физических лиц. Ну и тут было сказано, а чем, например, малый бизнес, те же ИП, например, почему они провинились, у них суммы такие же как у физических лиц, почему они не попадают под эту защиту? Их же тоже нужно защищать. То есть здесь нужно комплексно подойти.

Ну и третье, конечно же, нужно посмотреть расходы на банкротство. Мне вот дали данные, что АСВ платит 30 тысяч в час за юридические услуги. Ну мне кажется, это какая-то вообще запредельная сумма. Это непроверенная информация, не буду утверждать, но тем не менее надо внимательно посмотреть, потому что бывает, что расходы на ведение банкротства превышают вообще... они могут вообще в течение процедуры банкротства съесть вообще всю конкурсную массу, и вообще никому ничего не достанется. Это как в той басне, когда лиса делила сыр: здесь откусила, здесь откусила, в

итоге никто ничего не получил, зато тот, кто делил, он всегда сыт остался. Вот этого, конечно, нужно избегать.

Вот, наверное, если вкратце. Если буду какие-то вопросы, пожалуйста, в мою приёмную обращайтесь. У меня уже достаточно большой опыт, четыре юриста на профессиональной основе этим занимаются. Обращайтесь, будем... ну вот с Валерием Фёдоровичем мы обменяемся информацией, и уже как минимум две фракции: "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" и КПРФ готовы будут поддержать, я думаю, предложения "круглого стола".

К сожалению, нет здесь "ЕДИНОЙ РОССИИ" и ЛДПР, но мы с Игорем Дивинским на связи, я до него обязательно всю информацию донесу. И могу сказать, что сейчас очень удобное время, у нас через неделю, в понедельник, будет ЦБ здесь, в Государственной Думе. Это как раз та структура, которая отвечает за те, скажем так... участник тех бед, которые с вами произошли.

Ну вот если сегодня ЦБ не присутствует, у меня будет возможность 4 июня Эльвире Набиуллиной задать этот вопрос: почему, когда проходил "круглый стол", ее сотрудников здесь не оказалось? Ну вот, скажем так, у нас нет над ними власти, мы не можем им приказать. Но неудобные вопросы мы обязательно зададим им, и я думаю, что в рабочем...

_____. (Не слышно.)

Гартунг В.К. Вот сейчас у вас "круглый стол" будет продолжаться, пожалуйста, все свои предложения излагайте.

Я, к сожалению, должен буду уехать, так получилось, у нас региональная неделя сейчас, и у меня уже самолет, мне нужно в регион лететь, у меня там встречи тоже назначены, и там тоже ждут и вкладчики, и дольщики, и заемщики. Но всю информацию, которая сегодня прозвучит, я возьму из протокола. У меня помощники здесь остались, они обязательно всё перепишут.

Если у вас у кого-то будут вопросы, можете ко мне, у меня 14-29 кабинет, можете подойти после слушаний, записаться, если у кого-то какие-то вопросы, в индивидуальном порядке, пожалуйста, мы будем этим заниматься. Ну и не буду отнимать ваше время, лучше, наверное, вы выскажетесь.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Валерий Карлович.

Значит, товарищи, давайте, как договорились, тем более, у нас есть возможность у депутатов, а сейчас тут две фракции, госпоже Набиуллиной четко изложить вопросы, которые мы сегодня отработаем.

И мы мгновенно в течение там двух, максимум трех дней отработаем материалы "круглого стола" и ей вручим, чтобы она подготовилась и перед депутатами у нас раскрыла эти вопросы, ответила, но нам не только отвечать на вопросы, чтобы решила их. Значит, это мы вас...

Соседов С.В. А можно по поводу Набиуллиной... Не могу включить.

Да, меня зовут Сергей Соседов, я тоже погоревший вкладчик банка "Югра".

Видите ли, какая вещь, вот мы – рядовые вкладчики не можем нигде понять, узнать, и мы можем только верить. Действительно ли банк "Югра" отправлял огромные суммы, уводил их в офшоры и так далее? Действительно ли он давал липовые отчеты Центробанку? Или же его просто схлопнул Центробанк сам в лице Набиуллиной и так далее, что там, может быть, было всё и отлично? Почему мы должны верить этой самой Набиуллиной? Мне, например, эта дама доверия никакого не вызывает. Я с ней не выпивал, я с ней не знаком.

Председательствующий. Насчет выпивал – это поправимо.

Соседов С.В. Да. Вы знаете, если вот они в Центробанке курируют все банки, проверяют отчетность и так далее, если они там год проверяли банк "Югра", вскрыли какие-то неполадки, недочеты, какие-то недостатки и так

далее, почему Набиуллина не обратилась через центральное телевидение, через радио и так далее, это всё в её возможностях, почему она не предупредила вкладчиков, население России о том, что, друзья, банк "Югра" – криминальный банк, он уводит деньги в офшоры, там опасно вкладывать, я вас предупреждаю, не вкладывайте деньги? Она этого не сказала. Если уж она так радуется, черт возьми, за наши вклады. Она просто тупо слила всё, мораторий на вклады, потом лицензию увела (аплодисменты), и всё, и шито-крыто. Почему она, зная о неполадках в банке, не обратилась через средства массовой информации к вкладчикам? Почему? Вот это вопрос.

Мы можем ей не доверять, да, мы можем не доверять банку, мы не знаем, как на самом деле происходит, и мы не можем это проверить, у нас нет для этого возможностей. Но задать вопрос Набиуллиной мы имеем право. Если она знала о неполадках, почему она молчала? Значит, это было выгодно, значит, это было выгодно схлопнуть этот банк, завладеть всеми средствами.

Кстати, а логика здесь очень простая. Ситуация в стране аховая: Крымский мост, санкции Америки, власть, представители власти верховной, практически все – персоны нон грата в Америке, в Западной Европе, их счета западные заблокированы, а жить они хотят роскошно и кучеряво, деньги нужны. Так почему же не схлопнуть огромный банк и не завладеть всеми средствами, чтобы потом просто разделить их между собой?

Тоже АСВ, там Силуанов, там та же Набиуллина, то есть те же самые люди, они же в АСВ заинтересованы, чтобы отнять у нас наши деньги и просто нам в виде благотворительности, еще мы должны быть за это благодарны, отдать по миллиону четыреста в виде страховки и вроде как мы еще должны быть благодарны за это, а это же, по сути дела, наши деньги, у нас отняли огромные пироги и кинули маленькую кость, миллион четыреста, и мы должны быть еще благодарны, понимаете. (Аплодисменты.)

Вот это странно, как власть безответственно относится к своим гражданам и та же Набиуллина, а вообще Центробанк, кстати, вызывает много вопросов, он, Центробанк не подчиняется ни президенту, ни премьер-министру, ни Госдуме.

А в конституционном поле вообще это как, это вообще законно по Конституции, что вот есть некая структура, которая в государстве, но она не подчиняется никому в государстве, это с точки зрения закона и Конституции основного закона России, это нормально? Вот вы, как законники, должны, наверное, это знать.

Мне представляется, что не может быть некая структура государством в государстве, которая не подчиняется ни президенту, ни премьеру, вообще никому, это вообще, что такое, это нонсенс. (Аплодисменты.). Это какая-то мафиозная структура, которая делает все, что ей захочется, проверить это невозможно, на вопросы они не отвечают, на "круглые столы" они не ходят, это вообще, что такое?

Это хамство, во-первых, это хамство элементарно, понимаете, это аморально, по меньшей мере, это аморальные люди. (Аплодисменты.) Это мы можем утверждать 100 процентов, что они аморальны, потому что они не отвечают на наши запросы, они не отвечают на наши вопросы, они не ходят на наши встречи, значит, они нас игнорируют, они считают нас за ничто, понимаете, и они государство в государстве.

Почему мы должны им доверять? У нас к этим людям доверия нет и к этой самой Набиуллиной. Почему она молчала? Вопросов очень много.

Председательствующий. Хорошо. (Аплодисменты.) Спасибо большое.

Первое. Если вы не возражаете, вот сейчас записано ваше выступление, чтобы мы его сделали роликом и Набиуллиной отправим.

Соседов С.В. Ради бога.

Председательствующий. Не возражаете?

Соседов С.В. С удовольствием. С огромным удовольствием.

Председательствующий. Первое.

Второе. Сейчас, минуточку, "круглый стол" и один ведущий.

Второе. То, что вы выступили и сказали про Центробанк и государство в государстве, абсолютно правы. По крайней мере, Компартия Российской Федерации и "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", насколько я знаю, мы категорически с этой иерархией не согласны. (Аплодисменты.)

Соседов С.В. Это нонсенс, конечно, это нонсенс.

Председательствующий. Центробанк должен подчиняться, работать под правительством, отчитываться, ну, и все соответствующие прелести, связанные с этим, но это центральный вопрос, вот вы взяли быка за рога сразу, быка за рога сразу взяли.

Соседов С.В. Очень странно, что такое положение, вот в чем дело, очень странно, понимаете. Тут и вопросы, кстати, и к Президенту Путину, который отстаивает, мы верим этому Центробанку, они работают хорошо, оздоровление финансовой системы, и к Путину много вопросов. Но он не отвечает на эти вопросы, хотя задаем мы им на эти прямые линии, но ответов от Путина тоже нет.

Председательствующий. Хорошо. До Путина дойдем сейчас. (Аплодисменты.)

Пожалуйста, Валерий Карлович.

Гартунг В.К. Теперь давайте мы успокоимся. И, выключите, пожалуйста. Микрофон. Да, спасибо.

Председательствующий. Нет, не потому что вам нельзя говорить, а потому что запись идет с одного микрофона, да.

Гартунг В.К. Во-первых, вот это ваше пламенное выступление, оно у нас в стенограмме будет. Я вам обещаю, что я направлю депутатский запрос Набиуллиной и приложу ваше... Это первое. (Аплодисменты.)

_____ . Можно еще один депутатский запрос?

Гартунг В.К. Второе. Что касается "Югры". У меня у самого очень много вопросов, почему там поступил ЦБ.

Я считаю, вот лично свою точку, я ее высказывал с трибуны Думы, что когда банк принял решение об отзыве лицензий "Югры", он сделал ошибку, ЦБ, этого делать было нельзя. У такого крупного банка отзываться лицензию нельзя было. (Аплодисменты.) Даже если там были нарушения, у нас есть все механизмы для возврата средств, для привлечения к уголовной ответственности и так далее. Но ЦБ принял, на мой взгляд, непрофессиональное решение, они отозвали лицензию, чем спровоцировали "принцип домино" и еще несколько банков упало после этого.

В итоге, денег государство потратило гораздо больше, в несколько раз больше, чем тот недостаток капитала, который был обнаружен ЦБ в "Югре", причем на порядок больше государство заплатило, уже государство заплатило, а еще теперь платят вкладчики "Югры", вот о чем речь. Поэтому, на мой взгляд, это не профессиональные действия. Это первое.

И очень хорошо, что вы этот вопрос тоже подняли, потому что теперь это уже не только моя позиция, но это позиция уже самих вкладчиков.

_____ . (Не слышно.)

Гартунг В.К. Все. Это первое.

Что касается независимости ЦБ. Ну, в Конституции... тогда надо вносить изменения в Конституцию, у нас есть такая запись, у нас есть такая запись, что ЦБ проводит независимую политику, но я бы тут сильно не обольщался, потому что главу ЦБ назначает у нас президент и банковский совет утверждает Государственная Дума. Но это как раз... Перед вами представители тех фракций, которые её не утверждали, так, чтобы вам было понятно.

_____. Скажите, какая странная вещь, утверждает Председателя Центробанка президент, но почему-то она не отвечает перед президентом. Он её утверждает, а она перед ним не отчитывается. Что это вообще такое?

Председательствующий. Нет, здесь вы ошибаетесь. Давайте, она отвечает, перед президентом отвечает. У нас нет ни одного человек в Российской Федерации, который бы не отвечал перед президентом. Запомните.

_____. И что же она отвечает?

Председательствующий. Значит, президент так хочет.

Гартунг В.К. Давайте, я продолжу.

Послушайте, сегодня цель нашего "круглого стола", чтобы вы изложили свою позицию, своё мнение высказали, а мы его донесли до руководства страны – вот это наша задача.

Капля камень точит. Вы напрасно думаете, что, например, банки отказываются, не решают проблемы. Всё равно с первого, со второго, с третьего раза они всё равно меняют позицию. В ЦБ, скажем так, Набиуллина - отдельный разговор, сейчас не будем продолжать эту тему, я уже её высказал, хочу сказать, что есть там отдел по защите прав потребителей, который активно работает, активно работает с банками. Но, скажем так, юридически они не могут давать приказания банкам, потому что это, скажем так, тогда Генпрокуратура к ним придёт и зададут им вопросы: а с какого, извините, частному банку вы начинаете диктовать условия, какому заёмщику сколько и как помогать? Здесь начнут вопросы задавать, нет ли тут коррупции?

Но пока не решены системные меры, ЦБ вот в таком ручном режиме... Это неправильно, сразу скажу, но тем не менее это сегодня, на сегодняшний день это единственный вариант, как помогать гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

И вот эти вот наши "круглые столы" и сегодняшний "круглый стол", он показывает, что этот инструмент, он востребован, его нужно продолжать развивать и дополнительные деньги ещё выделять.

Другой вопрос, как потом, насколько эффективно деньги распределяются потом, самым ли, скажем так, обездоленным гражданам эти деньги попадают или не самым обездоленным, здесь есть вопросы? Но так как нет чётких критериев, механизм отрабатывается. И я просто по своей практике хочу сказать, что всё более и более эффективно эти деньги расходуются на помощь, действительно, гражданам. Эта работа ведётся, но она, сразу скажу, она не заменяет системных мер, о которых сегодня было сказано.

Что касается вкладчиков. Безусловно, я считаю, что процентная по Югре, стопроцентная вина – это банк, Центральный банк России. (Аплодисменты.) Это моё мнение, я его высказывал, когда Набиуллина была в зале и буду продолжать. У нас будет на следующей неделе отчёт ЦБ, обязательно я эту тему снова подниму. Эти вопросы мы задаём. К сожалению, ответов мы на них тоже не слышим, скажем так. Да, глава ЦБ подотчётна президенту, но не подотчётна депутатам Государственной Думой. Давайте, будем реалистами. Но это не значит, что это всё в пустоту. Мы всё равно задаём эти вопросы, информация эта собирается и, в конечно итоге, влияет на принятие каких-то решений, в любом случае.

Поэтому, я думаю, что мы, скажем так, то, что сегодня столько людей собралось...

_____. А можно я всё-таки дополню?

Из зала. (Не слышно.)

Гартунг В.К. На пленарное заседание невозможно вас пригласить.

Давайте так, послушайте, Регламент Государственной Думы на задавание вопроса даётся всего одна минута. Если вы способны в течение одной минуты...

_____. (Не слышно.)

Гартунг В.К. Вот изложите, мы его озвучим. Ясно? Изложите.

_____. Валерий Карлович, можно минутный вопрос.

Председательствующий. Сейчас, одну минуточку. Давайте, мы договорились. У нас есть, по крайней мере, здесь две фракции, уже две минуты у нас есть. Мы задаём вопросы и по вкладчикам и по заёмщикам валютным. Сто процентов мы это озвучиваем и плюс...

Гартунг В.К. Ещё выступления будут.

Председательствующий. Да. И плюс... Но потом выступления будут от фракции, до семи минут, где эти проблемы мы изложим в качестве предложений, которые мы сегодня обсудим. Мы их вложим в эти предложения. На всю страну, на всю Государственную Думу на пленарном заседании от наших фракций, я убеждён, это прозвучит. Пожалуйста

Григорян Н. Можно короткий вопрос? Я так понимаю, Валерий Карлович собирается покинуть нас, к сожалению. Задайте еще один вопрос госпоже Набиуллиной, банковскому надзору, агентству.

Председательствующий. Вы только представьтесь.

Григорян Н. Нерсес Григорян. Я представитель "Пробизнесбанк", кредиторов третьей очереди. В нашей инициативной группе более 900 кредиторов третьей очереди, то есть это представители малого и среднего бизнеса, которые, как правило, уже было подмечено, ничего не получает при банкротстве банка.

Такая история случилась в 2015 году. Это была целая финансовая группа "Лайф", так называлась, где материнский банк назывался "Пробизнес". Соответственно, имел шесть дочерних банков. Мы уже сейчас разобрались в этой ситуации, потому что в суды ходим уже... только в суды ходим, боремся уже три года, хотим в суды уже два года и разобрались в том, что дочерние банки были де-факто это как отделения, дополнительные офисы.

Почему-то Центробанк вместе с агентством принимает решение не напрямую санировать "Пробизнесбанк", где хватило бы 40 миллиардов рублей с головой покрыть всю дыру, а засанировать дочерние банки на 100 миллиардов рублей и при этом потом в ходе банкротной процедуры поставить их наравне с кредиторами третьей очереди, то есть сделать полноценными из них кредиторами. Вот задайте вопрос.

Понимаете, когда ошибка в одном месте, можно сказать, да, непрофессионализм, ну, ошибся человек. А когда такие ошибки раз, два, три, четыре, это что? Это система. А система, к чему эта ведется? Это же дураку понятно, это же воровство.

Гартунг В.К. Изложите, пожалуйста, в виде обращения на мое имя. Я подготовлю запрос в Генеральную прокуратуру, для того чтобы они провели проверку деятельности ЦБ, сотрудников ЦБ при вот этих ситуациях. У меня уже такие обращения есть по "Югре", где ко мне обратились кредиторы и попросили провести проверку, а на самом деле выводились активы. Я в Генеральную прокуратуру уже отправил запрос, по "Югре" сейчас эта проверка ведется. Пожалуйста, давайте свои предложения. Если даже кто-то их не озвучил здесь, но они у вас есть какие-то, кабинет 1429, приходите, напишите заявление, приложите документы. Депутатский запрос в Генеральную прокуратуру уйдет.

Григорян Н. С вашего разрешения, я уже, считайте, записался, позвоню и по этому вопросу будем писать запрос, конечно.

Председательствующий. Да, да, пожалуйста.

_____. Скажите, пожалуйста, вы признаете, что Центробанк не прав. Тогда ответьте, пожалуйста, почему московские суды не слышат "Югру", а принимают решение в пользу Центробанка? Это первый вопрос. И второй вопрос. Если вы будете задавать вопросы Набиуллиной, спросите у нее, пожалуйста. Если Путин 1 марта поставил задачу бороться с бедностью, в

указе майском он ставит эту задачу – за 6 лет, до 2024 года, уменьшить бедность, как собирается Набиуллина до банкротства нас, вкладчиков "Югра" спасти от бедности и вернуть нам наши деньги? Как она собирается выполнять указ президента?

Гартунг В.К. Спасибо.

Ну, давайте разделим. Первое, что касается борьбы с бедностью и участием Набиуллиной в этом процессе. Вы, пожалуйста... Вот мы возьмем стенограмму, с вашего позволения, мы будем считать, что это заданный вопрос. Я вам обещаю, что я это использую обязательно при одном из выступлений. У нас еще... Ну, скажем так, при отчете ЦБ у нас ограниченное время и по одному выступлению, а у нас еще есть выступления от фракции два раза в неделю и там 10 минут. Я думаю, что у нас будет возможность, может, Валерий Федорович какую-то часть возьмет на себя, я какую-то часть возьму, и мы от нашей фракции их озвучим, то, о чем вы говорите.

И первая часть? А, суды. Ну, к сожалению... Да, мы наблюдаем, как развивается судебная практика. У нас очень много вопросов она вызывает, прямо скажу. Но по закону о статусе депутата нам запрещено вмешиваться в деятельность судов, правоохранительных органов. Это прямо записано в законе о статусе депутата. Но нам, скажем так, это не мешает. Если есть обращения, жалобы на какие-то судебные решения, то мы просто можем направлять их в ту же Генеральную прокуратуру, которая имеет право обжаловать решение. Есть законом установленный порядок, пожалуйста, обращайтесь, будем использовать свои возможности. Но еще раз говорю, влиять на принятие судебных решений нам запрещено законом напрямую.

Председательствующий. Здесь, единственное, что можем мы использовать – обобщить практику, Валерий Карлович, когда есть судебное решение и все в одну сторону, в Верховный Суд обращаться, это мы имеем право. Пожалуйста, я тоже присоединяюсь к тому, чтобы вы направили нам

вот эти материалы, обобщив которые, мы уже сделаем запрос в Верховный Суд, почему они всегда принимают одну сторону – сторону банков, у которых деньги, у которых юристы, у которых структуры. И, обобщив эти судебные решения, они сделали уже свои выводы, как Верховный Суд. Это мы можем обратиться. Давайте сделаем это.

(Аплодисменты.)

_____. Отлично.

Председательствующий. Да, пожалуйста.

_____. Можно по регламенту?

Я очень извиняюсь, Валерий Федорович, всё-таки, я воспользуюсь по регламенту отведенным мне выступлением. Я просто кратко вопрос...

Председательствующий. Давайте продолжим выступления или есть вопросы? Просто Валерий Карловичу уже должен уйти. Если есть вопросы, и он может ответить, давайте зададим вопросы.

_____. Мы можем пропустить. Валерию Карловичу есть вопросы? Давайте, кто хочет задать?

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Ну здесь палитра действий очень большая. Мы гражданское общество, республика. Имеется Конституция, и право гражданина, оно защищено законами и улицей. Все меры хороши. Меры обращений к депутатам, меры обращения в банки, меры проведения "круглых столов", меры уличных пикетов, шествий, выступлений. Меры обращения к средствам массовой информации, поднятие проблем в институтах соответствующих финансовых и всевозможных. Все, я советую все их использовать. Это мое мнение.

Гартунг В.К. Я добавлю только, что в рамках закона, чтобы у вас потом проблем больше не возникло. Вот это только могу сказать.

Но, на мой взгляд, вы уже в нужном месте находитесь, где вас точно услышат. И, пожалуйста... Валерий Федорович то, что сказал, оно конечно, не исключает. У нас постоянно у Госдумы одиночные пикеты. В приемную приходят нашу, пикетируют. Не только пикетируют. Кстати, это достаточно действенная мера была. Но здесь я хочу сказать, что здесь тоже нужно, скажем так, баланс этот выбирать, не переходить ту грань, чтобы потом проблем себе не нажить ещё больше, чем они у вас были. Поэтому это просто такой чисто человеческий совет.

Ну а Государственная Дума – это место для дискуссий. Приходите сюда, мы готовы всегда вас выслушать. Все, что в рамках наших полномочий, мы всегда обязательно их используем. Мало того, Валерий Федорович сказал, действительно мы обобщим эту практику. Может быть, даже мы в комитет по законодательству обратимся и попросим, чтобы они, может быть, какой-то "круглый стол" провели и с участием ЦБ, и участием Верховного Суда рассмотрели вот эту ситуацию, потому что она достаточно тяжелая для граждан. Граждане не должны нести все бремя ошибок, которые совершают и банки, и власть. Вот это неправильно, я об этом говорил. Но давайте будем вместе как-то доносить эту информацию. Кстати, интернет очень активно используйте, социальные сети. Сегодня информация очень большое влияние оказывает на принятие решений, в том числе, судебная власть. Они тоже живые люди, тоже в социальных сетях находятся. Поэтому используйте все законом не запрещенные способы.

Я с вашего тогда позволения откланяюсь, уеду в регион. Но, ещё раз говорю, я должен был раньше улететь. Но специально для этой встречи остался здесь. Чтобы улететь позже, поменял билет. Там меня в Челябинске поймут. (Аплодисменты.)

Но, естественное, хочу сказать, я все ваши рекомендации обязательно прочитаю. Ещё раз говорю, пишите обращение, вот челябинцы тоже здесь.

Пишите, будем заниматься. Очень хорошо, что Валерий Федорович за это тоже взялся. Двумя фракциями будет гораздо легче. Спасибо.

Председательствующий. Валерий Карлович, спасибо большое, что приняли участие. Не всякий депутат на это решается. Вам огромное спасибо.

Я уже обозначал слово дать. Григорян Нерсес Гайкович. Пожалуйста, вам слово. А подготовиться – Мазур.

Григорян Н.Г. Спасибо.

Хотел бы обобщить ситуацию. К сожалению, "Югра" не 100-й, не 200-й, не 300-й, не 400-й банк, но хочется, конечно, пофантазировать и надеяться, что будет последним, но боюсь, что этого не случится, если мы отступим. Я так понимаю, что представители Агентства и Центробанка здесь с нами нет, увы, к сожалению, но это лишний раз демонстрирует, что этим структурам глубоко фиолетово, как мы себя чувствуем, какие у нас проблемы, тут уже доказывать, как говорится, нечего.

Что касается вообще всей структуры, как это всё происходит. Валерий Карлович покинул нас, но упомянул про лису и сыр. В данном случае лиса – это не только агентство, это и Центробанк. А сыр – это и есть банк. То есть всегда можно найти какие-то проблемы, вот, видите, сыр откушенный, всё, проблема. А вы знаете, что его уже полностью съели? А кредитор и вкладчик говорит: покажи. Говорит: не покажу, это банковская тайна. Понимаете? И потом, таким образом, всё исчезает.

На самом деле я, к сожалению, убедился, что основные проблемы начались в банковской сфере, я не говорю, что их не было, но основные проблемы - вывод активов, фальсификации, и так далее, - начались именно в 2013, 2014 году, когда Центробанк взял курс на так называемое финансовое оздоровление, потому что все банкиры, они тоже люди, они тоже строили бизнес 20 лет, поняли, что отождут, посадят и скажут, что всё так и было.

Все хотят жить, все хотят развиваться. Поэтому тут невольно вспоминается анекдот с Дикого Запада, когда ковбои врываются, грабят банк, и управляющий приходит, говорит: Джонни, знаете, только что ограбили наш банк на миллион долларов. Он говорит: так это же хорошо. Говорит: как это хорошо? Так это же хорошо, говорит, мы скажем, что это ковбои унесли те 6 миллионов, которые мы взяли. Понимаете, тут получается нонсенс. Только ковбои – это нынешние банкиры, а банкиры... вместо этого, я думаю, все поняли, Центробанк с агентством. То есть всё очень просто.

Когда вы вроде, казалось бы, выплатили 1 миллион 400 вкладчикам, вы стали мажоритарным кредитором, всё, после этого начался банкет. Потому что вы никогда ничего не получите, всё будет банковской тайной, персональными данными, как уже говорилось. Вот мы судимся два года, что хотел сказать, заострить внимание на судах. Они вот, в том числе и Центробанк, любят направлять людей в суд, точнее, в сад. Как происходит?

У меня есть доказательства... Валерий Фёдорович, если вы найдёте время, тут две страницы, мне доброжелатели скинули, так как достаточно общественно активный человек, и все знают, какие у нас массовые суды идут, вот нам удалось в течение года, вытаскивали документы через суд, нам отказало агентство, ничего не выдало, вытаскивали документы через суд у экс-дочерних банков и у агентства на предмет того, что действительно ли какие-то отношения были у дочерних банков или это всё фиктивно. Ну, пропускаю вот эти особенности, значит, проиграв первую инстанцию, понимаете, да? Шок, проиграли первую инстанцию, проиграло нам пять банков, вру, четыре банка и агентство.

Они, конечно, не смогли с этим смириться - как же так, их унизили, - стали всю на попятную идти. Что сделали? Сразу наложили... я не знаю, каким образом, если можно, ну, узнать, как это сделали, это нонсенс, то есть сразу через две недели приостановили решение первой инстанции, потому что

мы хотели переизбрать комитет кредиторов и получить контроль над банком-банкротом, понимаете, да? Сразу приостановили решение суда, ещё до слушания об апелляции.

В апелляции, значит, за день до суда переделали отчётность, по которой они проиграли, вывесили у себя на сайте, переделали просто за день, и пришёл Центробанк с новыми какими-то данными, вот тут подтверждение этого. Вот пришли мы, суду говорим: уважаемый суд, дайте хоть ознакомиться, с чем Центробанк пришёл во вторую инстанцию, чтобы мы понимали... кто не посвящён, нельзя так делать, прийти во вторую инстанцию с новыми доказательствами. Нам не дали ни ознакомиться с ними, ничего, просто взяли, вырубали и сказали: всё так и было, а вы не правы. И отправили к чёртовой маме. Год. Нашу годовалую работу, я не знаю, как бы испортили просто одним днём.

То есть к чему это говорится? О том, что вот вы не согласны, идите, судитесь, там докажите. Да как ты докажешь? Материалов у тебя нет. А если ты доказал всё, выманил, потратил много сил, приходит и уже, как говорится, по беспределу. Наверное, по звонку уже решается вопрос. Так в чём получается-то прикол, зачем показывать, что вот там суд, у нас правовые решения, если не согласны, идите в суд. Зачем отправлять нас в сад? Зачем имитировать? Надо сказать, вот мы отняли лицензию, да, там что-то, эти банкиры виноваты, остальное мы забираем себе, а вам 1 миллион 400, и всё. Вот и всё, вот всё оздоровление, это грабёж. (Аплодисменты.)

Мало того, знаете, мы не из тех людей, которые сдаются, там вешают руки и говорят: всё, там ничего не будет. Мы будем бороться, потому что если мы не будем бороться, будут грабить нас завтра, послезавтра, потом наших детей, потом внуков. Так не должно быть. Мы должны не опускать руки, говорить, бороться, объединяться, доносить, понимаете, потому что сам принцип борьбы, наверное, как это ни парадоксально, но придётся признать,

важнее даже результата, хотя результат тоже должен быть и он будет в самом конце, но он будет.

Мы пошли дальше, мы дальше судимся. Я вам просто хочу сейчас, как говорится, преданонс сделать. Вот вы, наверное, все слышали, как агентство оспаривает денежные вклады, изъятые из банка, вкладчиками, которым повезло чуть больше. Слышали? Татарстан яркий пример. Я вам хочу просто, ну, не знаю, пояснить, что это не произошло в прошлом году, это происходит на протяжении пяти лет, и оспариваются не только вклады – верни сюда, ты там инсайдерскую информацию узнал, что банк банкрот, то есть тебе повезло, как же так тебе повезло, иди, плохо нам, деньги принести. Юридические лица попадают в огромном количестве, которые просто делали свои транзакции, ничего не знали, что банк вот-вот сейчас лопнет. То есть мало того, что они потеряли все деньги и никогда ничего не получают, им ещё говорят: слушай, вот то верни сюда, мы сейчас это должны съест, верни. Мало того, но ввиду этого получается как, то есть банкротный процесс фактически, когда ты идёшь как кредитор оспаривать свои, отстаивать свои права, то есть когда ты начинаешь выигрывать, против тебя начинают применять лом. Уходишь в кассацию, приходишь, ну, парадоксально, но я уже, знаете, два года в судах, уже вижу настрой судей. Мы когда пришли в кассацию, я уже понял, сюда тоже позвонили, видимо. Я даже знаю, что говорили. Знаете, я не зря же начал с того, что задайте вопрос, как так вместо 40 миллиардов вы потратили 100 миллиардов на санацию дочерних банков, то есть можно же было напрямую рассанировать Пробизнесбанк, потратить гораздо меньше денег, сберечь малый, средний бизнес – восемь тысяч счетов и всем всё было бы хорошо. Хотите разбираться с банкиром, так разбирайтесь, в чём проблема? Зачем вы перерасходуете деньги государственные, 100 миллиардов туда вливаете? Так парадоксально-то другое, получается... Прошу прощения чуть-чуть сбился ввиду эмоциональности. Получается следующее, деньги – перерасход идёт,

возврат происходит тех остатков, которые в банке, как правило, ну, далеко не эффективно, там 10 процентов это ни о чём. И получается, когда вы идёте в суд, хотите отстаивать свои интересы, оспорить некоторые моменты, которые вы считаете и вполне с точки зрения юристов, юридических экспертов выглядит не совсем законными, то это вы нехорошо делаете. Если вы даже докажете, сумеет это перебороть, мы ходим толпой в суд, нас ходит 70 человек, чтобы хотя бы суд слушал, хоть чуть-чуть вникал, но зато оспариваются люди со сделками и с вкладами, как на штампе – иди сюда, деньги принеси. То есть возникает ощущение, что запустили процесс банкротства, отжали то, что и так было в банке и это существует не для защиты ваших интересов на самом деле, а для того, чтобы добить тех, кто сумели уйти, вот и всё. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Нерсес Гайкович, спасибо огромное.

Первое и единственное хотел бы что сказать, используйте институт депутатского запроса, он эффективно работает. Мало, кто-то не верит, кто-то не знает, но наш запрос депутатский по любой проблеме, в том числе для подготовки исковых заявлений в судах. Чтобы вы выиграли, мы готовы эти запросы направлять. Вы, фактуру получив, выигрываете суды. Поэтому используйте этот институт, я вам просто гарантирую, Рашкин Валерий Федорович и в том числе по этой проблеме. Только на меня надо заявление, на моё имя заявление, на основании которого я делаю запрос, прикладываю ваше заявление. Они обязаны вот это, пока ещё неубранное законодательство, то есть ответ депутату обязательно.

Да, он может быть положительный, может отрицательный, и если я недоволен, я еще делаю запрос, тыкаю их носом, что они неправы, и всё равно добиваюсь того, что мне надо. Вот используйте этот институт, пожалуйста, все

буквально, и физические, и юридические лица, мы готовы эти запросы делать. Это первое.

Второе. Ну там решение судов и что они сами себя защищают – это сейчас общеизвестно, выводить на чистую воду их надо. Мы готовы тоже способствовать, и выступаю, в том числе, на пленарных заседаниях Государственной Думы. Но просто имейте в виду: выступления выступлениями, но вот конкретно, я, не стесняясь об этом говорю, по Набиуллиной два депутата проголосовали против открыто при утверждении её в качестве председателя Центробанка – это Рашкин и Парфенов, всё. (Аплодисменты.)

Мы, понимая всё, что вы сейчас говорите, я не мог нажать кнопку "за", я нажал кнопку "против". Да.

_____. Можно буквально два слова? Валерий Фёдорович, я воспользуюсь обязательно этим случаем, тем более подчеркну, что я сегодня после нашего "круглого стола" иду в Верховный Суд, как раз таки подавать кассационную жалобу в Верховный Суд для обжалования того просто цирка, который мы видели в апелляции и в кассации.

И я очень надеюсь, что, Валерий Фёдорович, вы нас поддержите, потому что по статистике, объясню, если апелляционные и кассационные инстанции обязаны рассмотреть, то Верховный Суд почему-то (понимаете, да?), я в кавычках беру "почему-то", может просто не взять вашу кассационную жалобу, сказать, что нам это неинтересно. Знаете почему? Потому что, видимо, как и позвонили в кассации, а мы знаем, у стен тоже есть уши, с агентства звонили в кассацию и говорили: эти ребята хотят нагнуть государство, не позволяйте им. А то, что они перерасходовали денежные средства – это, конечно не нагибание государства на 60 миллиардов. А мы хотим нагнуть. Поэтому очень надеюсь, что...

Председательствующий. Хорошо. Давайте, я готов подкреплять, депутатским запросом в том числе, это я имею право, мне не запрещено. После вашего заявления я должен отреагировать, такой механизм существует, и я готов подключаться. Давайте, делайте, пожалуйста. (Аплодисменты.)

_____. Спасибо.

Председательствующий. Да.

_____. НРСС. Пожалуйста, вопрос.

Поскольку, значит, судя из ваших слов, начинаешь понимать, что судьи подвластны, необъективны, у меня такой вопрос – возможно ли обращение в Международный арбитражный суд?

_____. Арбитражный невозможно, в ЕСПЧ возможно.

Председательствующий. У нас есть институт ЕСПЧ в Страсбурге, арбитражного международного нет, в ЕСПЧ, пройдя все инстанции судебные здесь, там можно подготовить. В общем-то, если решитесь и пойдёте туда, у нас есть юристы, которые работают в этом направлении для того, чтобы подготовить грамотный иск в ЕСПЧ, это мы можем помочь.

_____. Валерий Фёдорович, к вам можно обратиться?

Председательствующий. Да.

_____. Хорошо.

Председательствующий. Да, пожалуйста, мы поможем. Фактуру всю вы найдёте, а вот технику, порядок, статьи, указать адрес, к кому обратиться, направить – это мы вам поможем. И там можно индивидуально, а можно и коллективно. Да, пожалуйста. Но это надо пройти целую цепочку. Там есть особое правило обращения в ЕСПЧ в Страсбурге, там есть правила, их обойти нельзя, но юристы у нас знают, они подскажут, что надо сделать. Если вы готовы, то мы готовы вам помочь в этой части.

Пожалуйста, я объявил уже слово – Мазур Елена Николаевна, слово представляется. Подготовиться Зацепин.

Мазур Е.Н. Я являюсь профессиональным юристом, и на протяжении трёх лет в судах общей юрисдикции пытаемся защитить права тех заёмщиков, обязательства которых только номинированы в иностранной валюте, потому что уже сегодня говорилось, что все франки и доллары – это только на бумажке. Мы получали, как и все граждане Российской Федерации исключительно российские рубли, потому что единственным законным платёжным средством на территории России является российский рубль. Поэтому говорить о какой-то валюте и о чём-то там, что мы сэкономили на процентной ставке нельзя.

Вот уже сегодня сказал один из спикеров, что суды все сплошь и рядом ангажированы. Я хотела бы особое обратить внимание на Мещанский районный суд. То есть Мещанский районный суд представляет собой районный суд города Москвы, на территории которого, прошу прощения, судятся все монстры. Это ВТБ, ранее ВТБ24, ВТБ большой, ВТБ маленький, Банк Москвы бывший, там судится "Альфабанк", там судится "Райффайзенбанк", ПАО "Росбанк". То есть туда приходят все наши монстры-банкиры. И скажите, пожалуйста, о каком правосудии, о каком законном решении может идти речь, когда у федерального судьи Желудовой по списку висит 40-60 дел в день? Вы знаете, когда заходишь в арбитражные суды, кто ходит, кто юрист, тот понимает, стороны, противные стороны, они стараются всегда вдвоем выйти, не дай бог, что одна сторона осталась, а вторая ушла. Судьи сами, арбитры говорят: подождите, подождите, вдвоем. Потому что, не дай бог, у кого-то украдетсся какое-то сомнение, что сейчас оставшийся из портфеля денежку достал.

Так вот у федерального судьи Желудовой в 9.00 открывается дверь в кабинет, заходит представитель "Райффайзенбанка", садится там, и дверь открывается в 16-18 часов, когда в принципе рабочий день заканчивается. У федерального судьи Городилова, прошу прощения, представители банка ВТБ,

они вообще сидят за письменным столом помощников судей и сидят за компьютером, за которым работают помощники судей.

Председательствующий. Извините, вот вы сейчас озвучили факт очень грубейшего нарушения, абсолютно грубейшего нарушения. Вы это под запись даете, подтверждаете и даете мне право сделать депутатский запрос по этим фактам. Да?

_____. Да. Ну, мы же пишем, мы же обращаемся официально и к председателю суда и говорим: о каком правосудии говорите? Что если федеральный судья Кудрявцева рассматривает исключительно дела по искам банка ВТБ. Они у нее одинаковые, решения, меняется только номер дела, дата принятия решения, дата оглашения решения, дата изготовления мотивировочной части решения, ну и, собственно говоря, фамилии сторон.

Я хочу сказать, что на протяжении трех лет, за которые мы в судах общей юрисдикции сталкиваемся по этому вопросу, мы сделали следующий вывод, что судьи, отправляя правосудие по нашей и вашей тоже, у вас с финансовым правом связана категория споров, они не имеют ни малейшего понятия, ни малейшего представления о финансовом праве как таковом. Они не понимают эту категорию споров, и они пытаются осуществлять правосудие. Это полбеда. Но когда судья откровенно, та же судья Желудова... Это вот просто, я не знаю, ну вот, видимо, такое отношение. Они никогда...

Ты видишь, что судьи не пытаются разобраться в сути спора, они не пытаются разобраться в существе возникших правоотношений между сторонами, что же за правоотношения между спорящими сторонами возникли. Они не пытаются в этом разобраться. Это говорит о том, что таких судей нужно лишать статуса. Это их отношение к их работе. Они обязаны разобраться в сути спорящих сторон и принять решение, основанное исключительно на законе.

Вот вы говорите о том, а какие мы предлагаем законодательные, исполнительные, в общем-то, рычаги давления? Я хочу сказать, что судьям пора перестать вертеть законом так, как им хочется. Ведь они захотели - так крутнули, захотели – так его прочитали. Хотя на самом деле у нас с вами у всех одинаковые глаза, и мы одинаково читаем норму, просто одинаково. Если судья невыгодно эту норму так прочесть, они ее так прочитают. И складывается впечатление, что судьи у нас служат чьим-то законам. А закона именно, исключительно банковской системы, потому что они с нами со всеми разговаривают с позиции палки.

Я хотела бы по валютной ипотеке сказать о том, что, коль уж скоро мы не получали все-таки иностранную валюту, очень большая просьба к судьям. Просто открыть 819-ю статью Гражданского кодекса и прочесть. В ней четко написано, что заемщик обязан вернуть ту денежную сумму, которую он брал, и уплатить на нее проценты. Давайте откроем закон, хотя бы то, что есть, и почитаем.

Уже, слава богу, судьи поняли, что валюты не было и кредиты предоставляли по правилам части 2 317-й статьи, это в рублях, но условно в долларовом эквиваленте. Почему же взыскиваются с граждан деньги в долларах, но в рублевом эквиваленте?

Мы готовы вам отдать доллары, господа банкиры, немножко только надо борзомер выключить. Мы готовы на сумму долга, которая составляет условно 2 миллиона рублей, на эту сумму мы готовы купить доллары и вам принести их. Но мы не готовы взять доллары и отдать вам по курсу, который действует на дату исполнения решения суда. Это неправильно.

И в законе есть статья, и вот часть 2 317-й нельзя судьям рассматривать в отрыве от 10-й статьи закона "О защите прав потребителей", потому что, номинируя обязательства заемщика в иностранной валюте, тем самым лишают потребителя на знание полной суммы, подлежащей выплате. То есть, по сути,

все вот наши договоры с указанием на обязательства в иностранной валюте, их можно смело признать, собственно говоря, ничтожными. То есть нужно либо внимательно читать тот закон, который есть, либо четко в 317-ю статью вносить изменения.

Исполнительный сбор. Хотелось бы отметить про 7 процентов исполнительного сбора. Ведь по большому счету это просто мракобесие: а) валюты мы не брали, но мы платим, возвращаем по курсу банку деньги, далее, когда судом принимается решение, принимается оно в следующей форме: взыскать с заемщика 200 долларов и обратить взыскание на предмет заложенного имущества. Иногда предмет залога, он меньше, чем сам долг.

Что получается на практике? На практике получается, что квартира реализовывается с торгов, и остается 5 миллионов долга, еще 5 миллионов долга и минус десятилетние выплаты с учетом того, что заемщик брал 3 миллиона рублей в 2008 году, и еще на эту сумму именем Российской Федерации, между прочим, приставы взыскивают 7 процентов от 5... от 7 миллионов исполнительный сбор, нас еще раз наказали трижды.

То есть это вот всё, что сделано законодательство, оно выглядит так, чтобы вот, как вы совершенно правильно сказали, отобрать всё, что можно было отобрать. И если мы обращаемся с заявлением в суд и просим снизить размер исполнительного сбора, то суд может снизить его только до 1/4, с 5 миллионов 1/4 – это очень много. Вот здесь вот в 112-ю, часть 7, если я не ошибаюсь, закона "Об исполнительном производстве"... нужно срочно с этим что-то делать.

Я хотела бы еще сказать про материнский капитал. Это вообще безобразие, конечно, потому что материнский капитал уходит в частично досрочное погашение по обязательствам, по кредитным договорам, в итоге долями детей не наделяют. Дети теряют доли, родители теряют квартиру, а это, между прочим, материнский капитал, это деньги из бюджета, это

государственная поддержка, и опять, прошу прощения, как в прорву, в банк, в банк вливается, вливается, вливается. Маткапитал, если долями наделяются дети, то они остаются в залоге. Может быть, сейчас с мертвой точки у нас есть в производстве интересное дело, о снятии вот с таких долей, с детей долей снятия обременения с этих долей, потому что они не являются, по сути, созалогодателями, как ошибочно указывает в обзоре судебной практики от 2016 года Верховный Суд.

Мы бы хотели со своей стороны попросить вас оказать нам содействие и провести "круглый стол" именно с комитетом по законодательству в стенах Государственной Думы, потому что им есть что сказать, есть что показать, обратить внимание на то, как должны работать наши суды, и обратить внимание на то, как должны применяться законы по состоянию на здесь и сейчас.

У меня, наверное, пока всё. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Елена Николаевна, спасибо большое.

Единственное что, как фракция мы более свободны в принятии решений по проведению "круглого стола" по проблематикам, свободны, мы решили и собрали вас, инициативщиков, подготовили и пошли на "круглый стол". С комитетом тяжелее, я честно вам говорю, потому что это решение уже государственного органа. Здесь фракция, партия, общественная организация, мы более свободны. А там потяжелее.

Ну давайте я обращаюсь, что это проблематика. Изложите на мое имя сейчас те проблемы законодательства, которые вы видите, и необходимость проведения этого ... при комитете. Это более высокий уровень. Ну давайте я обращаюсь вместе с вами. Получив поддержку, давайте организуем там такой "круглый стол". Я за. Договорились? Договорились, да. (Аплодисменты.)

_____. Ну, там уже готовые поправки по сути дела, вот то, что я слышал.

Председательствующий. Репарка? Ну давайте.

Сергеев С.В. Коллеги, меня зовут Сергеев Сергей Викторович. Я московский застройщик, "Тимпан Девелопмент", и одновременно валютный заемщик. Я просто хочу уточнить то, что вы говорите. Значит, мы говорим, что рост курса валют – это форс-мажор, надо нам помогать. А у меня другая позиция – хватит нас грабить.

Значит, мало кто знает, что в 2014 году Центробанк ввел льготный обменный курс для банков – 39 рублей за доллар. То есть пока мы платили по курсу 75, банки платили по курсу 39. И это разница и есть проблема валютной ипотеки. Вот, собственно говоря, и все.

Соответственно, есть механизм распределения ответственности как при росте курса валют, так и при его падении. Соответственно, если курс рубля упал, у нас выросло тело кредита. А у банков выросло обязательство по начислению резервов. Соответственно, если у банков нет денег доначислить резервы по рыночному курсу, значит, они пересчитывают кредиты, которые они выдали, по тому курсу, по которому они начисляют свои резервы. И у них были деньги начислить резервы по курсу 39.

Значит, что сделал Центробанк? Центробанк развязал стоимость начисления резервов и стоимость расчета кредитов. Соответственно, мы платили даже не по курсу ЦБ, а по внутреннему курсу банка, который выше курса ЦБ на 4-5 рублей за доллар, а банки платили по фиксированному курсу рубля. То есть то, что в Конституции написано – Центробанк обеспечивает устойчивость курса национальной валюты, для банков это обеспечено.

Эта льгота действовала 2 года. А потом, когда эта льгота была отменена, курсовую разницу в размере 840 миллиардов рублей банки получили из бюджета Российской Федерации. Если эту сумму поделить на всех жителей Российской Федерации, получится 6 тысяч рублей на каждого человека. То есть когда вы смотрите телевизор, смска "спасите мальчика Диму и пришлите

ему 10 рублей в смске", вы свои 6 тысяч рублей уже отправили Центробанку. А банк их распихал, соответственно, по своим коммерческим банкам.

Если мы говорим про пенсионеров, то это получается 19,5 тысяч рублей на одного пенсионера Российской Федерации.

Если мы посмотрим деньги, которые потрачены на рефинансирование ипотечников по программе АИЖК... Ничего я? Вы скажите, если я вне регламента.

Председательствующий. Давайте завершайте. Репарка, всё-таки – это минуты 2.

Сергеев С.В. Коллеги, я хочу сказать, что мы должны понять, что проблемы валютной ипотеки, это не форс-мажор, это махинация Центробанка с курсовой разницей, с курсовым законодательством. То есть у нас 3 обменных курса: льготный Центробанка – 39 рублей для банков, рыночный Центробанка, который никак не используется, и внутренний курс Центробанка, по которому они взыскивают с нас свои платежи. Вот в этом есть источник проблемы валютной ипотеки. То есть льготный курс, по которому рефинансированы банки.

Спасибо. Извините, коллеги.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Репарка принимается.

Вношу корректировку. Сейчас слово предоставляется Николаеву Николаю Николаевичу. Правильно я сказал, да? (Аплодисменты.) А затем уже объявленному Зацепину. Пожалуйста, Николай Николаевич.

Николаев Н.Н. Я немножко подкорректирую ещё раз. После меня, желательно, чтобы выступил Алексей Нефедов. Это непосредственно человек, который руководил банком "Югра". После этого очень бы хотелось, чтобы выступил Алексей Рябов, поскольку он является полномочным

представителем при президенте, но от Титова Бориса Юрьевича, а потом уже я. А я сейчас немножко оглашу...

Председательствующий. Хорошо, договорились. Принимаем.

Николаев Н.Н. Во-первых, ещё раз благодарю вас, Валерий Федорович, лично за организацию этого "круглого стола". (Аплодисменты.) Подобное мероприятие мы ждали очень долго. Спасибо вам.

И хотел бы ещё раз обратить внимание. Это крайне важно, что мы пригласили Центральный банк. Притом, это сделали вы. А ещё я, как руководитель Союза вкладчиков дополнительно отправить от своего имени. И ещё вкладчики, я знаю точно, через интернет-приемную отправили приглашение Центральному банку. Это отношение. Вот это отношение. Это важно. (Аплодисменты.)

А сейчас я хочу, чтобы всё-таки начал свое выступление прежде всего Алексей Нефедов, а потом уже ...

Председательствующий. Пожалуйста, Алексей... Отчество?

Нефедов А.Г. Алексей Геннадьевич.

Председательствующий. Алексей Геннадьевич, пожалуйста.

Нефедов А.Г. Да, добрый день!

Я ну уже теперь экс-президент банка "Югра". Занимался, в основном, как раз именно привлечением клиентов, работой с клиентским блоком. И поэтому в мою непосредственно, естественно, работу входили все вкладчики, и, в том числе, со многими крупными вкладчиками в разных городах я, естественно, и лично знаком. Поэтому сейчас, действительно, наверное, нет смысла углубляться в проблему, а как Центральный банк довел до такой ситуации? Ну, наверное, много уже слов было разных сказано. Самое главное – это, действительно, так называемая программа оздоровления банковской системы, которая, действительно, без разбора подходит к тому, что, правильно, что неправильно.

И одной из самых важных ещё причин является то, что, действительно, над регулятором нет никакого контрольного другого подразделения. И мнение регулятора для нас, для банкиров, оно, в принципе, является финальным. Ну вроде как говорят, да, пожалуйста, идите в суд судитесь, но все они, практически, пока банк на плаву никто никогда не идёт ни в один суд, потому что все понимают, испортить отношение с регулятором – это значит получить дополнительный ещё ворох проблем.

Хотя на самом деле, как сегодня оказывается, наверное, может быть, и зря мы столь были доверчивыми и не отстаивали своих позиций, хотя эти позиции, действительно, были, откровенно говоря, можно много говорить, но могу со всей ответственностью заявить, никаких выводов денег в офшоры, которые рекламируют представители Центрального банка, никаких 75 миллиардов, как первым заместителем Председателя Центрального банка было в день ввода временной администрации объявлено, что было 75 миллиардов забалансовых, так называемых, тетрадных вкладов. Ни один вкладчик не обратился в АСВ и не было такого, чтобы он не нашёл себя в списках. Все вклады... Всё правильно учитывал, все деньги были в банке. Банк на момент введения временной администрации был полностью ликвиден, да, и деньги на корреспондентском счёте банка и в кассе банка позволяли нормально работать и рассчитываться с кредиторами банка: с вкладчиками, с юридическими лицами.

Да, признаюсь, ситуация в стране... Чтобы было понятно, банк, любой из банков, наверное, за исключением банков, которые работают с бюджетными средствами – это зеркало экономики. Внизу что-то стало плохо, это отразилось на клиентах банка. Клиенты банка приходят в банк и говорят: да, кредиты, которые мы получили, не всегда возможно в том объёме возвращать, давайте, вот эти реструктуризации делать.

Да, нормальный банкир всегда пойдёт навстречу клиенту, то же самое так же, как, я не знаю, но присутствующие скажут, может, кто-то выскажется, я потом тоже попрошу, но все клиенты банка "Югра" были удовлетворены общением с банком, предоставлением этих услуг. (Аплодисменты.)

И, знаете, вот, действительно, жалко, что сегодня нет представителей регулятора, относительно того, что всегда говорится, только крупные банки, только со своей системой могут оказать реальную помощь любому клиенту. Но я скажу честно, не всегда вот это общение, так называемое, с машиной, как выводится сейчас в общение в крупных госбанках... Не надо с оператором общаться или с кассиром, вон есть автомат, иди с ним пообщайся. Но не это зачастую нужно клиенту. Клиенту нужно, да, действительно, живое общение и открытость.

Если бы на самом деле, как многие говорят, что в банке были бы столь серьёзные проблемы, но, я думаю, что вы бы никого здесь из представителей топ-менеджмента "Югры", я думаю, не увидели.

Мы являемся, наверное, единственными из банкиров, кто ходит и бьётся за то, что все действия регулятора, которые были проведены, были, откровенно говоря, незаконны, как и ввод временной администрации, так и отзыв лицензии.

Но, к сожалению, да, действительно, я уже услышал и мнение вкладчиков, что нет какой-то финальной части относительно использования законодательных актов. Честно признаюсь, не всегда слышат именно ту сторону, которая апеллирует к, назовём так, государственным учреждениям. Но ситуацию ещё на сегодняшний день такова, что в отличие от многих других банков, несмотря на то, что отозвана лицензия, руководство банка пытается всё-таки найти пути выхода из этой ситуации. Пути, они ещё, пока не принято окончательное решение по банкротству, эти пути возможны.

Уже трижды был отправлен Председателю Центрального банка России план финансового оздоровления. И сейчас, я так понимаю, что третий вариант этого плана находится на изучении, не знаю, насколько регулятор глубоко погружается в эту ситуацию, либо он считает уже дело сделанным, но мы всё-таки надеемся, что регулятор услышит не только нас, как банкиров, а самое главное, стоящих, я бы сказал, за нами, хотя сейчас, наоборот, тех вкладчиков, те компании, которые на самом деле при финальном отзыве лицензии потеряют свои деньги, и, назовем так, гипотетическую возможность их вернуть в полном объеме.

Со стороны руководства акционеров, да, было сделано предложение, что как раз именно в такой ситуации путем финансового оздоровления, самосанации можно полностью погасить все обязательства, как перед АСВ, так и перед каждым вкладчиком в полном объеме, я хочу сказать, в полном. Не в тех цифрах, которые сейчас являются некими статистическими, 10-15 процентов. Да, все это возможно. И на самом деле те вложения, которые любой банкир осознанно старается делать именно... Я скажу честно, у нас нет ни одного объекта зарубежного, который банк финансировал, все объекты находятся на территории Российской Федерации.

Если, может быть, кто-то пытается дестабилизировать ситуацию и сказать: а вот с балансом банка были выведены какие-либо активы. Ничего выведено не было. Я готов дать список залогов, которые были, можете проверить. Это общедоступная информация в Росреестре. Все обеспечительные меры со стороны банка на этих активах лежат. С нашей стороны, только единственное, наверное, вразумительное предложение: не доводить, не только в нашем случае, но и в будущем не доводить ситуации до банкротства, не доводить вот действительно до того момента, когда вступают уже другие правила игры, там конкурсный управляющий, который... Да, могут

больше потратить, да, могут неправильно, не по справедливой стоимости продать активы и тем самым не хватит денег на погашение.

Поэтому мы говорим, дайте возможность тем клиентам, которые обслуживаются в банке, расплатиться с банком, и банк совершенно спокойно расплатится со своими клиентами. Ничего страшного в этом нет. Это надо просто... для этого нужна опять-таки, я еще раз повторяюсь, добрая воля, как регулятора, так и, наверное, действительно законотворческой деятельности Государственной Думы и вам.

Я, кстати, тоже присоединяюсь к Николаю, то, что это очень правильно, и большое спасибо, что вы взялись за это, несмотря на то, что Валерий там присутствует, а его как бы, назовем так, коллега по партии, один из главных сотрудников, я не знаю, он, к сожалению, не пришел, Анатолий Аксаков. А это человек, который входит фактически в банковский совет, в который входят три представителя от Государственной Думы. Это самый главный орган по финансам в стране, который стоит, скажем так, и управляет фактически, назовем так, управляет гипотетически Центральным банком.

Поэтому мы можем ходатайствовать только об одном. Постараться а) не допускать банкротств банков, а именно, мало того, что выявлять эти причины каких-либо нестабильных ситуаций.

И второе, то, что эти причины действительно возможны опять-таки в столь нелегкое для страны время, когда мы говорим о том, что надо финансировать малый и средний бизнес. Ну, я честно скажу, я как много раз выступая на разных больших форумах и на экономических форумах, всегда говорил: да, надо стремиться кредитовать и малый, и средний бизнес. Но по сегодняшним нормам малому и среднему бизнесу по нормам, которые ЦБ устанавливает, по так называемому Базельскому протоколу, не российскому, мы стараемся использовать там, да, базельские методы. А это, я извиняюсь, но, к сожалению, в настоящий момент не всегда они в интересах страны

действуют. Но по такой методике нельзя ни одному нашему российскому юрлицу дать кредит. Либо ты должен его так отрезервировать, что действительно ни о каких там 6, ни 10 процентах годовых за оплату за этот кредит уже говорить нельзя.

Поэтому это действительно очень такая всеобъемлющая проблема, которая говорит о том, что если есть проблемы в экономике, они, так или иначе, придут в любой из банков. Просто еще тоже, насколько предвзятое отношение к оценке так называемых рисков, оценке той же недвижимости, которая находится в залоге у банка. Можно все это вот так схлопнуть и сказать: ну да, там копейки. Переоценить, уронить капитал и все – вот это повод для отзыва лицензии, то есть как вот подойти с этой методикой. И я считаю, что, конечно, это может быть самое вопиющее должно быть там. Но мне кажется, должны быть единицы отзывов лицензии, а все остальное это действительно работа над оздоровлением. И работа надо оздоровлением должна вестись зачастую не чиновниками, которые никогда не подходили к бизнесу и не занимались этим бизнесом.

У нас в банковском надзоре нет ни одного бизнесмена, того человека, который с нуля что-то сделал, это только контролеры, которые говорят: все плохо. Но если так говорить, то наша экономика, ни мы с вами никогда не выберемся из тех, к сожалению, там уровня и бедности, и всего остального, если мы будем так относиться к этому.

Поэтому я призываю, ну, это и ввести в протокол, я не знаю, что там будет в резолюции указано, но все-таки: а) постараться добиться того, чтобы план оздоровления, который может быть представлен там акционерами банка, был принят, и банк мог уйти в санацию или в оздоровление, но не потерял окончательно лицензию, потому что на сегодняшний день, несмотря на приказ Банка России, все равно идут судебные процедуры относительно оспаривания.

До этого момента пока все судебные процедуры не будут завершены, мы понимаем, что есть еще возможность для этой борьбы и для того, чтобы добиться возможности не потерять деньги тех людей, в том числе, которые находятся здесь, и не потерять деньги государства. Государство платит за это.

Мы говорим: не надо за это платить. Можно тоже просто подождать и это все будет выплачено и возвращено, и это, мне кажется, любой, наверное, здравомыслящий банкир бы это предлагал. Большое спасибо. Я готов потом на все вопросы потом ответить.

Председательствующий. Спасибо.

Алексей Геннадьевич, спасибо огромное. Значит, это не просто протокол и в резолюцию, но и вот в ближайшую встречу с Набиуллиной мы это озвучим, мы это быстро сейчас вытащим из вашего выступления, его оформим и это, как предложение пойдет Набиуллиной. (Аплодисменты.)

Нефедов А.Г. Большое спасибо. (Аплодисменты.)

_____. Валерий Федорович, можно сразу Алексею Геннадьевичу вопрос, чтобы закончить, так сказать, поставить точку?

Председательствующий. Да, нет проблем. Пожалуйста, Алексею Геннадьевичу.

_____. Значит, я являюсь членом инициативной группы московской вкладчиков "Югры". Значит, соответственно, я не юрист, я не банкир, но когда случилось вот это событие, когда у банка отозвали лицензию, и банк не опустил руки, а стал биться за правду в поисках истины, то есть мне, как просто здравому человеку логично было предположить, что вот эта, как сказать, судебная тяжба между ЦБ и между "Югрой" носит чисто финансовый характер, то есть, соответственно, у "Югры" есть комплект документов, отчетность банка на 7 июля, когда вышел приказ о вводе временной администрации. У ЦБ есть свой комплект документов на 28 июля, когда была отозвана лицензия.

Почему до сих пор не было произведено независимой экспертной оценки вот этих двух комплектов документов, ведь сразу будет ясно, кто врёт, либо в одном документе фальсификация, либо в другом? Вот у меня вопрос, то есть будут ли представители "Югры", юристы настаивать вот именно на этой независимой экспертизе? Она решит все, она ответит на все вопросы и будет сразу ясно, кто виноват. Спасибо.

Председательствующий. Алексей Геннадьевич, если возможно, пожалуйста.

Нефедов А.Г. Да, постараюсь ответить.

Смотрите, мы неоднократно заявляли подобные ходатайства в суд и говорили о том, что самое главное это действительно вопрос оценки тех активов, которые находятся, ну, фактически, назовем так, выданных кредитов, которые находятся на балансе банка.

Я гипотетически вам скажу, что вот в Центральном Банке, как регуляторе действительно сейчас он все больше и больше становится, назовем так, как и прессе говорят, мегарегулятор, который все вопросы, связанные с ведением любой финансовой деятельности или около финансовой деятельности взял под свой контроль, Центральный Банк. Раньше был институт независимых оценщиков, сейчас вы должны понимать о том, что независимые оценщики, как таковые, сейчас подотчетны регулятору.

В регуляторе создана внутренним приказом служба анализа риска, которая работает над тем, чтобы минимизировать, назовем так, те стоимости тех залогов, которые находятся. И, таким образом, эти залогов можно было бы там, ну, обесценить, увеличить резервы и снять их с капитала, и вот то, о чем мы и говорим, что и было сделано. То есть де-факто переоценили и сказали: нет, это кредит невозвратный, мы его оцениваем больше, ну, в большее количество резервов, с капитала это списываем, капитал становится отрицательный, ну, тогда повод, да, действительно для отзыва лицензии.

Вот, чтобы гипотетически, у меня находилось, ну, не у меня, а банке находилось в залоге здание, оно и находится сейчас, по адресу Спасоглинищевский переулок, это фактически Старая площадь напротив Администрации президента. Ну, вот, чтобы было понятно, служба анализа рисков мне оценила эти помещения, которые находятся в залоге, ориентировочно, ну, грубо говоря, в 120 тысяч рублей за квадратный метр. И я думаю, что по этой цене они их... это по цене меньше квадратного метра жилья, которое за МКАД продаётся. И вот мы после этого говорим, а правильно, неправильно.

Я приношу вот такой отчёт из уважаемого оценочного бюро, компании, которая там с 50-летним стажем работы, а мне дают два листочка, специалисты службы анализа рисков говорят: а мы считаем так. Поэтому, ну, как считать? Вот суд, вопрос, будет эти доводы выслушивать, не будет. Думаю, что, ну, действительно тяжело об этом говорить, но мы надеемся, всё-таки ещё надеемся, во-первых, и на то, что мы живём в правовом государстве, которое декларирует уважаемый президент, ну, и в том числе, естественно, о том, что и у регулятора будет возможность в тяжёлой финансовой ситуации, экономической ситуации для страны, когда мы находимся на грани изоляции, ну, всё-таки своих не обижай. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Алексей Геннадьевич.

Слово предоставляется товарищу Рябову. Алексей Александрович, пожалуйста. Подготовиться тогда Зацепину, да? Да. Алексей Александрович, пожалуйста. Николаеву? Николаев, потом Зацепин. Пожалуйста.

Рябов А.А. Большое спасибо за возможность выступить.

Я сначала представляюсь, поскольку здесь ведётся видеозапись, Рябов Алексей Александрович, руководитель экспертно-правовой службы Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. У уполномоченного я также выполняю ещё и

общественную функцию, я общественный омбудсмен по защите кредитных организаций.

Многие из участников "круглого стола", с ними мы знакомы давно, с 2015 года, мы активно стали взаимодействовать с инициативной группой Нерсеса Григоряна с 2015 года. Дальше пошли процессы с "Татфондбанком", с банком "Югра". Во всех этих трёх банках мы участвуем в судебных процессах и поддерживаем их в арбитражных судах. Поэтому мы знаем эту проблему, во-первых, изнутри и очень глубоко. Мы прекрасно можем оценивать реакцию судей на те доводы и аргументы, которые используются. И мы прекрасно понимаем, что здесь в судебных процессах придётся идти до конца.

Не стоит себя обнадёживать, в конечном итоге, мы встретимся с нашими оппонентами в Суде Конституционном, и это, кстати, очень большой вопрос. И это, может быть, та самая задача, которую получится решать совместно с депутатами Государственной Думы, потому что у вас есть право на запрос, и оно очень эффективно, как мы знаем. Вот по системе "Платон" мы были просто в миллиметре от победы, потому что мы тоже готовили своё заключение по этому делу, но понятно, что дело...

Председательствующий. Да, вы здесь абсолютно правы, и мы готовы продолжать эту практику, давайте, да.

Рябов А.А. Я хочу обратить внимание присутствующих, моё выступление не будет эмоциональным, я постараюсь быть сухим и скучным.

На прошлой неделе Борис Юрьевич Титов представил ежегодный доклад Президенту Российской Федерации, это его обязанность, по закону. Сейчас этот доклад, он уже размещён на сайте уполномоченного. В этом докладе есть раздел, посвящённый защите кредитных организаций и кредиторов кредитных организаций, вы все можете с ним ознакомиться, это тот самый случай, когда системные вопросы были рассмотрены в контексте

конкретных судебных процессов. И все те правовые позиции, которые мы формулировали для дела об отзыве лицензии банка "Югра", по делу, где мы участвовали, "Татфондбанк", "Пробизнесбанк", все они вошли в доклад президенту.

Это предельная правовая конкретика, где от юридической практики мы можем сразу же перейти к законопроектным предложениям. Поэтому здесь ещё один месседж к депутатскому корпусу, ну, доклад, он будет жить своей жизнью и пойдёт по своим процедурам, но, как правило, всегда быстрее решать вопросы через депутатские законопроекты. Они не будут сложными, потому что мы работаем с конкретной материей.

Я передам материалы, те рабочие материалы, которые у меня есть сейчас, но в принципе доклад – то официальный документ, его можно прочитать. Поэтому мы продолжаем участвовать в судах, мы продолжаем заниматься систематизацией и обобщением проблематики. И мы очень надеемся, что у нас получится хорошая, конструктивная работа с Государственной Думой. Спасибо большое. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Хорошо, давайте. Но в любом случае это не мешает еще и обращение. Поэтому, Алексей Александрович, я прошу сделать его, пожалуйста, на фамилию, на Рашкина, я готов воспринять и поправки вот в это законодательство подготовить и внести, общими усилиями чтобы оно прошло через Государственную Думу.

Но здесь одно большое "но" есть, есть фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ", есть правительство, которые там голосуют... но мы всё подготовим, чтобы вы знали. Хорошо.

Николай Николаевич, пожалуйста, слово предоставляется Николаеву Николаю Николаевичу.

Подготовиться Зацепину, как договорились.

Николаев Н.Н. Спасибо большое.

Вначале я хотел буквально один вопрос Алексею задать. То есть я правильно понял, что был подготовлен план санации "Югры" акционерами "Югры" 3.0, так называемый, третий план?

Нефедов А.Г. Да, правильно, и он уже отправлен в регулятор.

Николаев Н.Н. А какие там конкретные изменения в нём? Что там нового в этом плане?

Нефедов А.Г. Знаете, я, если честно, не полностью там от имени акционеров, там зачастую действуют еще и юристы поэтому.

Но в общем план заключается в том, что ориентировочно в течение 10-15 лет мы прогнозируем возврат полностью всех средств на счета АСВ. Ну и постараться, скорее всего, не обойдемся без так называемого термина ball-in всех обязательств в капитал банка, то есть акционерам банка. Но я думаю, что это тоже вопрос как бы обсуждаемый. Как раз вкладчики об этом... Ну вот физлица, мы и говорим, что в принципе на время могут стать акционерами банка, если эта конструкция... Но вполне возможно, может и будет по-другому конструкция принята со стороны регулятора. Пока это гипотетически. Что вы говорите?

_____. Что может нам это дать?

Нефедов А.Г. Вам это может дать самое главное – возможность получить обратно деньги в полном объеме.

_____. (Не слышно.)

Нефедов А.Г. Я понимаю это.

Но просто понимаете, в чём дело? Как бы для меня вариантов, которые можно рассматривать, наверное, всё-таки два. Если процедура идет по пути признания банка банкротом и дальше по стандартным процедурам АСВ, есть общая статистика, я не знаю, тут тяжело, наверное, будет говорить, что там может произойти, но могут, это уже не от нас этот процесс будет зависеть. Если ситуация, связанная с тем, что план может быть принят, то тогда

действительно возможность для возврата денежных средств в полном объеме, я думаю, что этим планом будет гарантирована.

Председательствующий. Хорошо.

Пожалуйста, Николай Николаевич.

Николаев Н.Н. Всё. Спасибо большое.

Давайте так или иначе всё-таки поприветствуем само существование плана по санации "Югры". (Аплодисменты.) Это всё-таки тоже важно, потому что это аргумент против той процедуры, которая нам навязывается по большому счету, но эта процедура банкротства, это очень неприятно.

Ладно, я представлюсь еще раз. Меня зовут Николаев Николай Николаевич, я руководитель всей инициативной группы вкладчиков банка "Югра", а также руководитель Союза вкладчиков. И я хотел бы свое выступление посвятить такому важному понятию, как доверие.

Почему вот я именно с этого начал? В группе ВКонтакте у нас мы публикуем живые, настоящие истории вкладчиков банка "Югра", и вот одна из них, она меня вот зацепила, откровенно говоря, потому что человек именно это обозначил, что его жизнь, его судьба были завязаны на банальном доверии.

Доверие началось с того, что он поверил Президенту Российской Федерации, когда он носил рекламу банка "Югра" на своей футболке в Ночной лиге. Это действительно важный мотивирующий фактор, это нужно понимать.

Далее мы поверили в историю банка и в масштабы его работы. А действительно масштабы работы впечатляли, поскольку я лично общался с вкладчиками в Тюмени, которые... ладно, я и сам общался, когда я приносил вклад: что за банк, какие залоги и так далее? Мне рассказывали об очень серьезных, масштабных планах самого банка, рассказывали о конкретных проектах. И честно, вот мы действительно в это всё поверили. Это важно для нас было при принятии решений, почему мы принесли такую существенную сумму. Естественно, мы поверили в то, что банк крупный, и он действительно

входил в топ-30, это один из важнейших аргументов. Важнейшим аргументом является существование банка с 90-х годов и то, что уже неоднократно называлось, он пережил все кризисы, все потрясения, которые были в нашей стране.

И вот что случилось за пять минут, можно так сказать, в рамках того периода за десять лет, потому что вот то, что произошло за две недели, введение моратория и отзыв лицензии, что случилось, когда банк существовал такое время?

Мы поверили также надзорному блоку Центрального банка, который сам публиковал на своем же сайте эти отчетности, а у нас есть люди очень подкованные, очень образованные, они перед тем как деньги в банк нести, они смотрят, заходят на сайт Центрального банка, по каждому банку есть статистика, есть бухгалтерские балансы. Там было четко написано, что баланс банка 330 миллиардов рублей. Сейчас 51. Это невероятный фокус с цифрами. И это нужно понимать. И мы в это поверили, поверили в это. (Аплодисменты.) Также мы поверили Прокуратуре Российской Федерации, и это впервые в истории Российской Федерации произошло, когда прокуратура вступилась за банки. Я повторяю, это наш аргумент, который мы обязаны каждый раз поднимать, потому что прокуратура вынесла протест на действия Центрального банка по банку "Югра" и сказала, что банк стабильный, устойчивый и благополучный. И мы поверили прокуратуре. Это один из наших доводов, которые мы несем с собой все эти почти уже 11 месяцев.

И сейчас верим и доверяем омбудсмену по правам предпринимателей Борису Титову и в лице его представителя Алексея Рябова. Мы действительно верим, потому что видно, что Алексей профессионал, и искренне желает помочь. И так или иначе, всё-таки я лично рад, что будут вот эти судебные отстаивания в перспективе. Да, они, к сожалению, тянутся долгое время. Так устроена процедура. Но бороться все равно надо. Мы со своей стороны,

вкладчики, вы знаете, как мы боремся. Вот наш "круглый стол", который мы организовали, это мы заявили о себе, чтобы наше мнение было услышано, и что мы провели этот "круглый стол" сегодня, здесь и сейчас. (Аплодисменты.)

Далее. Мы поверили Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право частной собственности у каждого человека. Мы поверили и арбитражному суду, в его объективность беспристрастность. Хотя, к сожалению, все меньше и меньше здесь доверия.

Вот сейчас я не зря спросил про план санации, потому что мы поверили и верим сейчас акционерам банка в их желание поставить как бы все на нормальное русло. И это очень важно, что был снова отправлено прошение, не знаю, как угодно называйте это, о принятии нового плана, потому что мы в это тоже верим. Мы тоже верим, что это есть возможность, которая позволит нам в силу тех или иных причин вернуть денежные средства. Если бы Центральный банк пошел бы нам навстречу, вот если бы они пришли, мы могли бы этот план даже обсудить, мы могли бы туда внести свои коррективы от вкладчиков. Но, понимаете, очень сложно разговаривать, когда человек с тобой не разговаривает. Вот это вот, к сожалению, грустная история.

В конце концов, мы поверили и государству, что оно не оставит 35 тысяч своих же граждан, не бросит в это пекло оздоровления. Как говорил Путин, мы своих не бросаем. Очень надеемся, что в конечном счете так и будет. И слова президента, поскольку мы обратились к президенту, все это знают, мы написали 25 тысяч, собрали подписей, это маленькая часть того, что мы сделали. Это ничтожная, я бы даже сказал, часть относительно всех обращений. Мы очень надеемся, что, может быть, всё-таки вмешаются в эту ситуацию. Но по крайней мере есть полномочный представитель при президенте, и это тоже инструмент работы.

Мы, к сожалению, узнали за существование вот этой нашей группы, что есть, оказывается, системозначимые, я уж не буду даже говорить банки, есть

системозначимые вкладчики. Потому что у каждого банка есть вкладчики. И, оказывается, одни банки, и вкладчиков вместе с ними можно спасти, а других вкладчиков других банков можно топить через процедуру банкротства. Притом, что есть законодательно разрешенная процедура перевода вкладчиков из одного банка в другой. Это разрешено. Это применялось в "Пробизнесбанке", это применялось в "Нота-Банке", но это не применилось в нашем банке. Парадокс заключается в том, что в истории с банком "Югра" мы каждый раз натываемся на новые препоны, на новые какие-то проблемы, подножки, я бы даже сказал, со стороны Центрального банка. Мы просим сделать это, они говорят – нет. Мы просим сделать это, они говорят – нет. Акционеры просят сделать это, они говорят – нет. То есть, есть, совершенно очевидно, некая политическая ангажированность со стороны Центрального банка. И эту политическую ангажированность, между прочим, подтвердил господин Аксаков, который сегодня сюда не пришел. Он сказал, что история с банком "Югра" является политической. Я не знаю этой подоплеки, но мне об этом сказали очень много довольно высоких чинов. В том числе, и представители самого Центрального банка. Так уж у меня случилось, что я контакт имею с ним.

На суде, что самое интересное, по банку "Югра" юрист заявил очень интересную информацию. Оказывается, у них были данные ввести мораторий в 2013 году. Это слышали все, кто были на суде, это слышали те, кто читал Банки.ру, там есть по поводу этого статьи. Я не понимаю логику регулятора. Если у них были основания, почему они не сделали тогда? Я, конечно, понимаю, но я не понимаю, вот эта логика, зачем ты об этом сказал? Для чего ты эту информацию привнес? Что это вообще значит?

Мы увидели, знаете, еще какие грязные схемы используются на основе данных социальной инженерии. Ну, так случилось, что интересуюсь этой темой. ЦБ не вводил ограничения на прием вкладов в банк "Югра". Он не

вводил ограничения в соответствии со статьей 74 относительно банковской ставки, например. Он не выполнил запрос девяти депутатов Государственной Думы, а такой запрос был, где попросили, чтобы вкладчики банка "Югра" встретились, ну с Набиуллиной, ладно, нет, но с зампредом. И нам было объявлено разрешение, что мы встретимся с зампредом. Вот Павел находится рядом, он тоже должен был участвовать. Нам не привели зампреда, нам привели того человека, который должен был сегодня участвовать здесь, и который опять же не пришел. Ну, да, там опоздание, там технические...

Далее. Мы увидели заказной характер статей в отношении вкладчиков банка "Югра", а именно, мы увидели в средствах массовой информации, что, оказывается, нас называли ботами, которые спамят депутатов Государственной Думы. Вот видите, вот это все боты настоящие. Мы увидели, это заказные статьи. У меня нет сомнений, кто эти статьи заказывает, понимаете, нет сомнений.

А знаете, почему Центральный банк так делает? Я объясню. Потому что в силу филиального характера офисов банка "Югра", которые были от Европы до Азии, они прекрасно знают, что вкладчики не могут объединиться географически, одновременно, вот у нас сегодня уникальный случай, и дать сдачу, по большому счету, не могут. Каждый действует в своих городах, их география огромная. Кроме того, более половины вкладчиков – это пенсионеры. Ну, здесь, я думаю, понятно. Вот сюда пришли еще молодые, я бы сказал. А пенсионеры, особенно в Тюмени, они мне звонят на телефон и говорят: Коля, как дела, что там происходит? И такие звонки каждый день.

Я уж не говорю о том, что среди вкладчиков есть, да это ладно, чего, вкладчики, дольщики у всех у нас. У нас есть там уважаемые люди - это учителя, это врачи, это многодетные семьи. Мы брали с собой специально на встречу с Центральным банком женщину. У нее шесть прекрасных детей. Я просто эту семью уже хорошо знаю. И вот всех этих людей растоптали, сказав,

что миллион 400 это вот ваше все. И вот сейчас, что закладывал изначально модель Центральный банк, когда пытался обанкротить, что 11 месяцев мы уже не получаем ни одного рубля. И мы прекрасно понимаем, что если будет банкротство, до следующего года мы еще ни одного рубля не увидим. То есть это весь вклад. Мы честно заработали эти денежные средства. Мы их показали честно государству. Поэтому мы имеем право забрать все свои деньги. Мы не попрятали их в офшорах. Ладно, у нас таких средств нет. Но мы тем не менее не утаили, мы показали открыто.

Более того, очень приятная вот новость. Депутат Брыкин, я с ним разговаривал буквально за 10 минут до начала "круглого стола". Вот дословно цитирую человека, он сказал, что риски граждан должны быть перенесены, ну в плане потери денежных средств банков, на государство, потому что, это депутат "ЕДИНОЙ РОССИИ" все-таки, потому что граждане не являются профессиональными участниками рынка и не должны отвечать за проблемы, которые существуют на этом рынке. Это очень правильная и важная мысль. (Аплодисменты.)

Вы знаете, еще очень важная схема по поводу Агентства по страхованию вкладов. Это меня просто задело до глубины души, как юриста, когда я начал с этим разбираться. Я это еще раз заявляю, Агентство по страхованию вкладов является кредитором первой очереди, которая наравне с нами претендует на всю конкурсную массу. Это если в случае банкротства. То, чего мы не хотим, но тем не менее думаем наперед. А Центральный банк в соответствии со статьей 4 закона "О Центральном банке" является кредитором последней очереди. Агентство по страхованию вкладов возглавляет Совет директоров, в который преимущественно входят представители Центрального банка, то есть явно АСВ ангажировано и подконтрольно Центральному банку. Оно выдает ему кредит, который, по большому счету...

Вот, кстати, тоже очень интересная система. Когда ты выдаешь обычный кредит, ты как бы говоришь: когда ты вернешь, в какие сроки, какой процент. Когда вам выдает кредит АСВ, оно ему просто дает деньги, а обратно они, как правило, не возвращаются. И мы сегодня знаем, что Агентство по страхованию вкладов – это самая крупная карманная дыра в России, это самый крупный должник в Российской Федерации. То есть они систему не проработали и закидывали это всё время деньгами.

Мы услышали не так давно, что был создан банк плохих долгов. Вообще-то, идея неплохая в условиях ситуации данной, но опять же они пытаются уже санировать по два, а уже по три раза одни и те же банки. То есть свои плохие кейсы, так называемые плохие портфели, они прячут в этих банках, засовывает, ну Центральный банк, где он, скажем так, не доглядел, а где-то своровал, они прячут в эти банки.

Поэтому по поводу агентства по страхованию вкладов, одним из наших требований, которое включено в резолюцию, является, чтобы агентство по страхованию вкладов было кредитором последней очереди, как это и полагается по закону, поскольку оно напрямую подотчётно Центральному банку и оно непосредственно у него берёт денежные средства. Мы, как кредиторы первой очереди, не можем подойти и сказать: Центральный банк, дай нам, пожалуйста, денег, а АСВ может подойти и сказать: дайте нам неважно, какую сумму. Все знают, что когда была ситуацию с "Югрой", он пришёл и сказал: дайте нам 200 миллиардов и Центральный банк – пожалуйста. (Аплодисменты.)

На сегодняшний день нет государственного органа, в который бы мы не обратились. При том, что про президента, ладно, я уже говорил.

Знаете, что ещё, на экономическом форуме, Кристин Лагард, смотрел я телевидение, очень сильно хвалила нашу Эльвиру Набиуллину. Но мы напоминаем, что ВМФ – это структура, которая не очень-то доброжелательно

относится к России в целом и поддерживает санкционный режим, но при этом хвалит Эльвиру Набиуллину. Вот мне здесь несколько когнитивный диссонанс произошёл: а в чьих интересах работает данный человек?

Ну и, давайте, в конце я подытожу. В заключение хотел пояснить, что мы рассчитываем на принятие всё-таки смелых политических решений со стороны Государственной Думы, наверное, в первую очередь, потому что мы пришли к вам, и вам, конечно, ещё раз огромная благодарность за это. Мы рассчитываем, что, вы понимаете, что деньги в России достаются большим трудом. Просто так отдать мы их не согласны, мы будем бороться. Мы будем устраивать пикеты. Наш масштаб деятельности мы планируем расширять. Мы работаем с другими банками-погорельцами. Мы работаем, как вы видите, с движением "За жильё", которому тоже благодарность. Мы уже с ними проводили совместные мероприятия.

Мы требуем полного возврата денежных средств. Мы готовы рассмотреть абсолютно все варианты. Конечно, хотелось бы начать с мирного варианта, - это всё-таки мотивировать или заставить, или ещё как-то мотивировать Центральный банк поменять своё решение по "Югре". Нам не надо извинений, просто примите вы другое решение. Но это же план спасения. Давайте, спасём организацию.

Ладно. Я хочу сказать последнее, что на сегодняшний день за 11 месяцев лично у меня, веры государству больше нет. Но, если государство вернёт вклады, вернётся и доверие каждого гражданина. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Николай Николаевич, спасибо большое. Огромное спасибо.

Я тоже предлагаю прямо завтра ваше выступление Набиуллиной перед отчётом в Государственной Думе, направлю и от фракции за подписью, чтобы она могла осветить. По крайней мере, чтобы точно она была ознакомлена.

Хорошо. Пожалуйста.

_____. Валерий Фёдорович, простите. Вот я хочу тоже сказать и к вам обратиться.

Из всего услышанного у меня сложилось полное впечатление, что Центробанк – это не только закрытая, абсолютно волюнтаристская система, но ещё и криминальная структура. Да, это криминал абсолютно, занижение стоимости активов и так далее.

Вы, как депутаты Государственной Думы, можете поставить вопрос о недоверии Центробанку, как структуре, о приостановлении её деятельности, настоять о независимой проверке деятельности Центробанка, ну а потом, может быть, поставить вопрос и о расформировании этой структуры? Какие у вас на этот счёт есть полномочия?

Председательствующий. Полномочий таких нет, наделяйте. Я вообще сторонник парламентской страны, а не президентской. Я сторонник. Но Конституция нам гласит о другом. Я за эту Конституцию не голосовал, я могу говорить это открыто. И на референдуме я голосовал против данной Конституции. Но, к сожалению, на сегодня такого права у нас нет, у парламента, у депутатов.

Мы можем обратиться в соответствующие структуры, а это единственное, вот Николай Николаевич несколько говорил, - это Президент Российской Федерации с такими требованиями...

_____. Только к президенту обратиться?

Председательствующий. Да, обратиться можем.

_____. Это нужно сделать.

Председательствующий. Да, давайте, сделаем. Я готов.

_____. Давайте. И, я думаю, друзья, нам нужно всем задать вопросы на "прямую линию" президента и о Центробанке, ну всем нужно, да, да, безусловно.

Председательствующий. Хорошо. Давайте я, уже у нас время тикает, полчаса еще времени есть у нас.

Пожалуйста, Зацепин Дмитрий Викторович.

Подготовиться Подобед.

Пожалуйста, Дмитрий Викторович.

Зацепин Д.В. Добрый день еще раз, уважаемые коллеги, добрый день участники "круглого стола".

Я непосредственно участвовал в подготовке тех документов, которые лежат у вас на столе, каждый, наверное, с ними ознакомился, поэтому повторяться я не буду. Я, честно говоря, даже не готовился, потому что я думал, что я дам возможность высказаться другим, но я благодарен, что мне было предоставлено слово, поэтому я немножечко вот о чем хочу сказать. То есть я не буду утомлять вас цифрами, названиями каких-то законов и так далее, я немножко хочу к здравому смыслу призвать, может быть, не только участников "круглого стола", но и тех чиновников, которые не пришли на этот "круглый стол".

Значит, смотрите, какая очень интересная ситуация. То есть, что такое "банкротство"? Банкротство - это чрезвычайное происшествие, это чп, и раньше несколько лет назад, когда начинались первые банкротства, это просто был какой-то форс-мажор, это было чп, сейчас это превратилось уже в норму жизни. И вот в этой связи мне хотелось бы сравнить Центробанк и банковскую систему, как учителя и ученика, то есть я считаю, что это очень яркое сравнение, и оно понятно будет не только представителям "круглого стола", но и тем чиновникам, которые, возможно, слушают нашу трансляцию.

То есть, предположим такую ситуацию, что есть учитель в школе, у него есть класс, и есть несколько, скажем, двоечников, ну, может быть, там треть двоечников, не важно, тех учеников, которые плохо учатся. Естественно, директор говорит учителю, что надо навести порядок, и это нормально, то есть

надо подтянуть учеников, но какие возможности есть у учителя? Он может либо возиться с этими учениками, брать их на дополнительные какие-то занятия, чему-то их обучать и стараться подтянуть к остальным, а, может, просто тупо их расстрелять, правда, и тогда у него сразу его, как сказать, статистика его класса сразу вырастет, то есть у него будут только те, кто учатся хорошо, а двоечников не будет.

Есть другая ситуация, он чувствует, что ему не хочется возиться с этими учениками, ему совсем не интересно. Что может сделать учитель? Может сказать, вы УО, умственно отсталые, я с вами возиться не хочу, переходите в другую школу и идите, куда хотите. Вот это очень напоминает действия Центробанка, очень напоминает, когда у них есть функция банковского надзора и по этой функции, в общем-то, они не должны доводить банки до банкротства, но получается так, что они наоборот, всеми силами банкротят.

Вообще ситуация с ЦБ, она очень неоднозначная, в каком плане? То есть вы уже сегодня слышали много выступлений и обратили внимание на то, что ЦБ у нас - это истина в последней инстанции, то есть то, что говорит ЦБ, никто никогда не проверял, даже никому в голову не пришло, суды принимают сторону ЦБ, соответственно, значит, для банков, для банковских структур это приказ, это истина в последней инстанции, послушаться они не могут, как вот Алексей Геннадьевич сказал, что иначе будет ворох проблем, то есть, поэтому никто с ним и не спорит.

А у меня вопрос. А кто вообще делегировал, так сказать, Центробанку вот эту его функцию истины в последней инстанции, кто ему дал вообще вот эти права?

Потому что, так сказать, я приведу простой пример. То есть многие вкладчики писали на имя Набиуллиной, писали депутатам Государственной Думы, и те в свою очередь отправляли запросы в Центральный Банк, получали

отписки, получали в ответ, естественно, отписки, никто на наши вопросы прямо не отвечал.

Поэтому совершенно непонятно, то есть Центробанк, он все больше и больше погрязает в какой-то лжи, то есть они говорят вещи, которые не подтверждаются. То есть вот они заявили о внебалансовых вкладах, о которых говорил господин Нефедов, не подтвердилось, какие-то выводы активов. Значит, если такие мошенничества были, и Набиуллина, и ее замы об этом заявляют, значит, это уголовные дела должны быть, но их нет, то есть факты не нашли своего подтверждения.

Значит, Набиуллина осенью, выступая на пленарном заседании Госдумы, ей был задан вопрос, если не ошибаюсь, депутатом Сысоевым: есть ли контакт между Центробанком и вкладчиками банка "Югры"? Она, да, заявила, что он есть, но это же ложь, никакого контакта, как не было, так и нет.

То есть, понимаете, то есть вот я могу этот список продолжать очень много. То есть ЦБ целенаправленно дает какую-то ложную и некорректную информацию, но в то же время остается истиной в последней инстанции. Я считаю, что вот эту ситуацию в корне надо менять. То есть, ну вот как вот, ну, хорошо, мы, вкладчики, обычные люди, но депутатам-то когда начинают врать в лицо, это-то куда годится уже? То есть это уже вообще ни в какие ворота не лезет.

Давайте теперь посмотрим по поводу АСВ. Николай начал эту тему, я просто три ремарки буквально скажу. Что такое АСВ? Это финансовый монстр. Господин Исаев, который возглавляет эту организацию, в интервью своём заявлял о том, значит, какие есть, как сказать, пути пополнения кассы, скажем так, АСВ.

Первое, это кредиты Центробанка, совершенно, так сказать, под низкий процент, непонятно, на какой срок, то есть бери не хочу.

Второе, это страховые вот эти вот премии, которые выплачивают все банки, которые входят в эту систему обязательного страхования.

И третье, внимание, ценные бумаги, которые находятся где-то там в Америке, лежат соответственно, и вот они получают... то есть это деньги, невостребованные деньги, как он говорит, да, они приносят нам проценты. Чтобы просто так деньги не лежали, они у них таким образом работают. Но в то же время, как говорит Николай, эта организация должна триллионы рублей Центробанку, и я так понимаю, что отдавать долг никто не собирается, через какое-то время её просто обанкротят, закроют, и всё, и всё спишут. То есть вот на это тоже надо обратить внимание.

Ещё какой момент. Когда я делал запрос господину Кудякову, который работает в АСВ, я ему писал, что, естественно, при процессе банкротства, как правило, вкладчики, физические лица получают там от 10 до 15 процентов, на что он мне ответил в ответ: ну, что вы, Дмитрий Викторович, возможно, у вас будет 40 процентов. То есть АСВ заранее считает, что 100 процентов он не отдаст, то есть 40 – это максимум, который может получить вкладчик, это вот при самом-самом лучшем раскладе. То есть уже заранее. Притом, что, так сказать, опять же представители "Югры" в своём плане говорят, что мы вернём деньги всем, 100 процентов, мы гарантируем.

Процесс банкротства длится 5 лет. То есть АСВ, как правило, занимается вот этой вот конкурсной массой около 5 лет. Значит, вполне сопоставимый срок называют и представители банка "Югра" и говорят, что мы готовы со всеми рассчитаться, там от 5 до 10 лет, но мы со всеми рассчитаемся, мы гарантируем, это будет 100 процентов. Это будет не 10, не 15, не 40. Понимаете? Поэтому создаётся впечатление, что АСВ вообще не заинтересовано в возврате денег, просто не заинтересовано.

То есть стоит другая задача – получить какие-то сладкие, так сказать, залого, продать их там каким-то аффилированным структурам. То есть задача

вернуть деньги не стоит. Если вы спросите, ни при одном банкротстве АСВ полностью даже себе деньги не вернуло, я уж не говорю вкладчикам. То есть задача стоит абсолютно другая, и на это надо обратить, конечно, внимание.

Ещё один очень интересный момент. Я вижу, что многие вкладчики – люди с высшим образованием, которые наверняка знают, что такое общая теория управления. Есть объект управления, субъект управления и обратная связь, очень простая такая цепочка. Если всё это трансформировать на Центробанк, получается ситуация какая, что объектом управления является банковская система, субъект – это сам Центробанк, да, и обратная связь, значит, та, каких результатов они достигают. То есть рулит, если взять, водитель машины, и куда она едет, то есть водитель – это субъект управления, машина – объект управления, и вот руль – это обратная связь. Ну, так вот когда машина врезается в дерево, не автомобиль виноват, а водитель, который сидел за рулём, вот это очень важно понимать. (Аплодисменты.)

И ещё один момент, который не могу не упомянуть, что касается АСВ. Смотрите, какая интересная ситуация. Одним из методов пополнения казны АСВ являются вот эти вот страховые премии, которые они собирают со всех участников банковского сектора, чтобы выплачивать вот эти миллион 400. Давайте зададимся простым вопросом, вот представьте, что у вас есть машина, и вы покупаете КАСКО, и вы платите деньги соответственно вот за то, чтобы в случае аварии вам починили машину. То есть если вы попадаете в аварию, с вас никто больше денег никаких не берёт. То есть берут деньги из той страховой премии, которую вы заплатили.

А смотрите, что делает АСВ. Оно выплачивает миллион 400, которые они взяли у всех банков, а потом говорят: ребята, а теперь мы с вас всё остальное хотим получить. А кто это будет страховать? Я вообще не понимаю, зачем банки платят деньги, вот этот страховой взнос, если потом в случае

банкротства им приходится доплачивать вот эту разницу? Тогда какой смысл вообще в этом? Вот в чём проблемы ещё. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Хорошо. Спасибо, Дмитрий Викторович, спасибо большое. Скажите, а вот эта вот реклама как раз... ещё раз, ещё раз. "Югра", да, "Югра" реклама там?

_____. В форме "Югры".

Председательствующий. В форме, да? Это президент да? Скажите, а вот в "Югре" или в других банках, которые сейчас ..., есть депутаты? Ни каких уровней, все мимо?

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Нет, ну он проявился. Вот, например, у меня, может, к сожалению, вообще вкладов нет. Я одну зарплату в ВТБ получаю и все, у меня вообще ни в одном банке нет вклада, вообще нет. Спасибо. Отлично, отлично, хорошо.

Давайте, пожалуйста, я предоставляю слово, уже сказано, Подобед Олегу Андреевичу, подготовиться Стрелкову. Пожалуйста.

_____. Извините, Валерий Федорович, можно вмешаться, пока вот есть Алексей Геннадьевич здесь, Нефедов? Просто вопросы подготовили вкладчики вчера представителю "Югры". И вот сейчас три вопроса можно озвучить как раз Алексею Геннадьевичу?

Председательствующий. Давайте, нет возражений, давайте.

_____. Вот как раз была такая информация, что после выборов представители "Югры" будут встречаться с президентом. То есть, что-нибудь известно по этому поводу?

Нефедов А.Г. Представители "Югры" именно с президентом не встречались, то есть живой встречи не было. Обращения свои мы передавали через Администрацию президента.

_____. (Не слышно.)

Нефедов А.Г. Пока не получены.

_____. Вы будете повторно отправлять?

Нефедов А.Г. Обязательно, конечно, мы будем каждую неделю теперь отсылать.

Председательствующий. Давайте мы, как "круглый стол", и я, как ведущий, беру на себя обязательство вот это требование, не просьба, это требование, встретиться, естественно, учитывая, вот я сейчас посмотрел вот эту форму, чтобы встретился не в форме, а по форме встретился с банком и обговорил. (Аплодисменты.)

_____. Спасибо.

_____. Да, еще два вопроса есть как раз. ЦБ оперирует такой информацией, что заемщики "Югры" на данный момент ничего не возвращают. Как вы можете это прокомментировать?

Нефедов А.Г. Ну, знаете, есть действительно казус, который я уже, наверное, тоже обозначил. Часть заемщиков, конечно, там... я не могу сказать, что большинство, часть заемщиков все-таки работают и возвращают, но казус заключается в действиях самого регулятора и зачастую именно, я пускай буду говорить общими словами, в несовершенстве законодательства.

Значит, ситуация была следующая. Да, действительно, для многих заемщиков банка, они же являются и клиентами банка, и все обороты этих компаний были заведены в банк, для них ситуация, как с введением временной администрации, так и ситуация, связанная с отзывом лицензии, была, наверное, также неприятна, как и нам, ввиду того, что для них полностью теряется баланс взаимоотношений и всего остального. Вот нет сегодня, конечно, представителей регулятора, но могу сказать, что ни один из представителей регулятора с заемщиками не встречался, так же, как и с вкладчиками. Ну, нет желания вот этой коммуникации. Мы, как топ-менеджменты практически временной администрации, сразу уволены.

Но я могу сказать следующее, что по ситуации получилось так, что даже при малейшей просрочке и любого нарушения кредитного из договоров практически всем заемщикам были предоставлены требования о досрочном погашении кредита. Ну, то есть это все то же самое, что, к примеру, у валютного, любого рублевого ипотечника, сказать: нет, знаете, чего-то у вас там не так, вы давайте-ка сегодня вот 2 миллиона заплатили, вы еще 2 миллиона должны, ну завтра привозите, а иначе мы в суд обращаемся на принудительное взыскание. Ну, вот так оно и получилось.

Но так как мы работали, и у нас все договоры, естественно, предусматривали по таким ситуациям, а это любая, выдавшая кредиты, это договорные взаимоотношения между банком и заемщиком, они предусматривали случаи каких-то наступлений форс-мажоров именно выплату штрафных санкций, то на сегодняшний момент у многих заемщиков просто банально дилемма. Если кредит, который выдавался, был там под 10-12 процентов годовых, то со штрафными санкциями именно на сегодняшний день надо платить 35 процентов годовых. И я честно скажу, вот я со многими заемщиками встречался, они просто говорят: ну, мы по такой ставке платить никак не можем. Ну, нет такого бизнеса в России, который может позволить себе оплатить подобные ставки. То есть это сразу ведет к нашему банкротству. И честно скажу, в соответствии с законодательством то, что им предъявлены требования...

Я еще немножко вернусь, я сам с некоторыми из заемщиков с просьбами, с письмами откровенно приезжал во временную администрацию и говорю: ну посмотрите, что можно сделать. Ну люди готовы платить, зачем их вводить в судебные процедуры? Они говорят: а мы в одну сторону бумагу дали о досрочке, а отозвать уже не можем, у нас нет полномочий. Вот когда зайдет к вам управляющий, у него есть возможности для мировых соглашений, для

всего, у временной администрации согласно законодательству этих возможностей нет.

И я прекрасно понимаю, я тоже не могу всех клиентов заставить и сказать: но вы знаете, вы хоть что-то платите. Ну вот это хоть что-то оно всё идёт... Все же, большинство из вас тоже, наверное, брали кредиты и вы всегда знаете практику, сначала погашаются все штрафы и пени, а только потом проценты, а только потом основной долг. К сожалению, так устроена система для того, чтобы эти деньги в случае непогашения с заёмщиков полностью все эти деньги взыскивать. И это только добрая воля кредитора может быть на то, что ты не берёшь эти проценты. То есть ты отменяешь штрафную санкцию, и потом человек платит. Ну вот сейчас они не могут отменить эти штрафные санкции и из-за этого и клиенты говорят: да, у нас есть деньги, но мы не готовы сейчас платить, потому что просто мы переплатим. А смысл этой переплаты?

Поэтому у некоторых именно есть такие объяснения. У кого-то, я знаю, просто идёт банально заикливание, не получилось одно что-то, и либо кредитная линия... Как некоторым клиентам выставляют, что... А почему у вас бизнес-план не исполняется? Потому что банк 10 процентов инвестпроект профинансировал, а 90 процентов на инвестпроекты у клиента нет. Он говорит: ну всё, что я сделал, я готов передать на баланс, но, к сожалению...

Плюс была такая ситуация, что весной даже банк был вынужден с некоторыми клиентами, у которых нарушались платежи, мы вынуждали на то, чтобы на баланс банка переходили объекты недвижимости, да, к примеру, те залоговые, которые были у банка. Но, к сожалению, вот сейчас регулятор, до конца не зарегистрировав эти сделки, развернул их обратно и сказал, что нет, залог есть, есть кредит, банку не нужна недвижимость на балансе. Хотя, я считаю, что для банка без всяких конкурсных процедур это можно реализовывать, продавать, но до конца они этого не довели.

Поэтому я говорю, что тут разные взгляды у нас, как у любого банкира, который старается получить именно не залоги, а получить живые деньги. Потому что мы даём деньги и вам мы должны деньги отдать, а не активы какие-то. Да, давайте, мы дадим каждому по скважине – ну это никого не удовлетворяет. И мы прекрасно понимаем, что, да, нужно вернуть тоже деньги, а ни что-то другое, эфемерное.

Поэтому с заёмщиками готовы прорабатывать, но тоже надо эту процедуру как-то законодательно... Мы стараемся, я говорю, практически, каждую неделю встречаюсь, стараюсь найти какую-то пути для того, чтобы начали они платить.

Председательствующий. Так, пожалуйста, ещё вопросы? Сейчас. Ещё вопросы, нет? Сейчас, одну минуточку.

_____. Да, ещё один вопрос как раз хотели озвучить. Возможно, он будет как раз аналогичный, как у вас. И готовы ли вы обратиться, если, допустим, здесь всё будет проиграно, в Международный суд? Такое не обсуждалось?

Нефедов А.Г. Такая возможность, естественно, есть. И, я думаю, что все вы должны понимать, что со своей стороны мы ищем, действительно, финально ищем правду, самое главное того, чтобы наша позиция была услышана, и мы постарались вернуть, в том числе, как можем показаться ни странным, но вернуть своё честное имя. Мы ничего не крали, мы ничего никуда не выводили, поэтому это тоже важно. Нам надо защитить себя, а защита себя приведёт к тому, что мы можем, действительно, возобновить работу и вернуть все деньги. Поэтому наша цель, самое главное, рассчитаться со всеми, чтобы не было обиженных людей.

Председательствующий. Большое спасибо.

Пожалуйста, вот вопрос. Да. Пожалуйста, в микрофон, он записывает, а то не будет записи. Да.

_____. Вот на фоне предыдущего вопроса. Почему у вкладчика такие переживания? В СМИ идёт массовая информация о том, что идёт масштабное банкротство заёмщиков "Югры". Вот это нас очень пугает, что в конечном итоге "Югра" окажется просто пустой пустышкой. Она сейчас уже имеет вместо 330 50 или 51, то есть это уже смешно. Понимаете?

Если ничего не платится и разговор идёт о том, что в судах идут массовые банкротства – это очень настораживает и пугает. Может быть, это, конечно, заказные какие-то статьи, возможно и нет, но хотели бы пояснение с вашей стороны услышать по этому поводу.

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Нефедов А.Г. Спасибо за вопрос.

Знаете, по моей информации, той, что я обладаю, но я стараюсь держать руку на пульсе, из, если мне не изменяет память, из более чем ста заёмщиков, проблема именно с банкротствами, и то, назовём так, фактическими возможностями не исполнять какие-то обязательства, на сегодняшний момент есть, кажется, у восьми компаний, где именно подобная процедура была введена.

Но, в том числе, и банк там является одним из кредиторов. Поэтому мы надеемся, что не будет какого-то дисбаланса, и, так или иначе, тех активов, даже если подобные компании есть, тех активов, которые у них есть на балансе, хватит для удовлетворения всех ожиданий, именно связанных с финансами, в том числе и, естественно, и банковские кредиты.

Я ещё раз хочу повторить, что никакие псевдостатьи относительно вывода активов, того, что там с залогов что-то снимается, откровенно говоря, я готов работать, всё это дело самостоятельно показывать. Часть информации, естественно, к сожалению, у нас так ходит, что та информация, которая уходит со стороны регулятора, регулярно, назовём так, сливается от неназванных источников в разных средствах массовой информации, что источники из

Центрального банка сказали: то-то, и так-так без фактических фамилий, откуда они и кто это узнал, в СМИ такое возможно, то мы со своей стороны, проработав ситуацию с кредиторами банков, то есть с теми, кто нам должен, банку, вплоть до того, что публиковать все эти данные, которые были, в том числе и об обеспечении, обо всех активах, чтобы, действительно, и у вас эта была информация, скажем так, под рукой.

Председательствующий. Хорошо. Спасибо.

_____. Да, если возможно, как раз предоставить вот эту информацию о залогах, если это будет возможно.

Нефедов А.Г. В принципе, я думаю, что мы согласуем.

_____. Ещё маленькая ремарочка, короткая совсем.

Как раз, когда были на встрече первые с представителями Центробанка, как раз с Николаем и ещё с двумя потерпевшими вкладчицами, там как раз была озвучена информация о том, что, которая сегодня совершенно развенчана, о том, что представители банка "Югра" не хотят идти на контракт с ЦБ. Но как мы видим сегодня, что как раз в интересах вкладчиков ни один представитель Центробанка не прибыл, а как раз прибыли представители банка "Югры", что является хорошим показателем того, что как ЦБ относится к нам. Вот и всё.

Председательствующий. Большое спасибо.

_____. Простите, у меня есть один маленький вопрос к Алексею. Можно? Очень коротко. Где сейчас находится, скажите, Алексей Хотин и почему он не выходит на связь с вкладчиками?

Нефедов А.Г. Вопрос хороший. Честно скажу, он находится в городе Москва. И никогда не думайте... но, думаю, что пока проблема банка "Югра" не будет решена, он, как социально ответственный бизнесмен, никуда из города Москвы не уедет.

Он находится здесь. Но периодически, я честно скажу, я с ним встречаюсь, и могу сказать, что он занимается теми же самыми основными вопросами для него – это сохранением самого банка и возможностью исправить ту ситуацию, в которую банк был введён со стороны регулятора.

_____. А почему он ничего не пишет ни в соцсетях, ни в группу банка инициативную, чтобы успокоить вкладчиков?

Нефедов А.Г. Знаете, скажу честно, я один из топ-менеджеров и акционеров банка. Я с вами контактирую, наверное, этого достаточно.

Ну, я не знаю, в принципе, я уполномочен от его имени выступать, поэтому если нужно – пожалуйста.

_____. Передавайте ему привет от нас и что мы ждём тоже его слова.

Председательствующий. "Круглый стол", в Государственную Думу, выше только Совет Федерации и президент, поэтому заявление принимается.

Я попрошу или плакат сам или, но плакат не надо, а фото мне переслать, чтобы я с депутатским запросом его направил президенту и Набиуллиной. Договорились?

Я уже назвал Подобед Олег Андреевич, и на этом будем завершать по времени. Не будете возражать?

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Но, давайте, тогда концентрированно. У нас осталось 12 минут.

Пожалуйста, Подобед, дальше - Марьин. Пожалуйста. Олег Андреевич, пожалуйста.

Подобед О.А. Олег Андреевич. Уже скоро буду, через несколько минут, не Подобед, а послеобед. Это точно. Постараюсь быстро.

Я начну с постскрипума. Спасибо, Алексею Геннадьевичу и в лице его банку "Югра". Потому что я не только пострадавший вкладчик и представляю

интересы пострадавших вкладчика банка "Камский горизонт", у которого 3 ноября отозвали лицензию в 2016 году, но и был ещё ранее даже в банке "Югра" постоянно, более 10 лет, клиентом. Вот спасибо, когда всё это случилось, я не подходил два месяца в Сбербанк, чтобы получать деньги.

Было у вас на собрании Арбитражного суда, стоял. Правда, Соседов опередил, он прошёл в зал, меня-то так затёрли, всё и остался. Так что спасибо вам, потому что, действительно, мы в вас верили и верим. Лично я хотя бы.

Ну а теперь вернёмся к банку "Камский горизонт". Я не могу так эмоционально после выступлений ярких таких Сергея Соседова и ушедшего соседа, который тоже ярко, сложно что-либо добавить, но я кратко.

Начнём с постскриптов, и хотел ещё сказать, что я отвечу вам на ваш вопрос, если вдруг у вас возникнет. Наш руководитель, председатель, сопредседатель татарского банка "Камский горизонт" и "Набережные челны", московских филиалов, он появился в 2017 году в Америке и своим бизнесом занимается, если вам интересны такие вопросы.

Но что получилось у нас? Мы оказались забалансовыми, и мы первые пострадавшие из группы татарских банков. У нас в 2016 году ещё в декабре отозвали лицензию, хотя уже чувствовалось, что что-то намечается такое серьёзное по банку уже. И в результате мы никакой информации не получали, когда пришли и написали заявление о несогласии, потому что нет у нас вообще, практически, всех, московского филиала в реестре, поэтому мы писали заявление в АСВ.

АСВ, нарушив все правила, где-то, если я писал 17-го, и большинство получили в конце января ответ. Ну и сами понимаете, раз мы забалансовые, началось наше мучение. Вот был первый шок. Вот как ... не боялся вот этого шока, что случилось с "Югрой" и с теми же деньгами, которые там лежали, я только где-то в октябре пошёл и взял, потому что нужны были деньги уже.

Да, мы, действительно, почувствовали шок, что когда пришли на Высоцкого к АСВ, к вот этой страховой компании, где должны были, когда случился страховой случай, нам заплатить, а пришли, основном, как я, те, кто уже дожил до среднего нашего возраста – 70 лет и старше, и 80 у нас, и уже некоторые скончались, не получив своих денег. Шок. И вот там, действительно, этот шок длился у нас и праздники новогодние, и где-то мы к февралю начали... Молодые, действительно, пошли в суды сразу же, потому что когда мы пришли туда, на митинги, и пикеты были и всё было, и люди хотели себя сжечь даже перед зданием на Высоцкой, но остановили их.

В результате к нам вышло руководство и сказало: а вы мошенники. Ещё больший шок. Вы написали, где-то нашли бланки, на принтере распечатали и нам принесли, потому что нет ваших документов и всё.

Ещё я хочу сказать, что сразу, действительно, молодые, как-то более оперативно: раз сказали, идите в суд, хотя по Конституции, вот здесь вот даже, всем раздали документы, написано: пункт 3-й статья 35-я. Это как раз о том, что наши деньги, они являются движимым имуществом. Его никто не имеет права у нас забрать, кроме суда. Ну вот такая страховая компания, АСВ, недотрога, которая что хочет, то и делает. Были инфаркты, инсульты у стариков.

Итог. Молодёжь пошла в суды, организовалась инициативная группа и мы начали прорывать какой-то информационный барьер. Потому что у кого-то оказались в хороших информационных агентствах люди. Попытались что-либо там сделать, им сказали: всё, никакой информации об этом банке.

Первое, немножечко раньше "Царьград" нас опубликовал, и первая статья появилась 11 мая 2017 года в "Коммерсанте" и вот здесь всё про десять банков. Первым банком на избиеение был микро. Ну вот если кто прочитает, я вам назвал статью, всё ясно. Но у них было чуть больше чем у нас людей. Когда чуть позже нас, им через два месяца выплатили все деньги, у нас ничего

не платили, и суды со всех районных инстанций заставляли перегонять АСВ, представителей юристов, в Таганский. В результате инициативная группа разбилась. Спасибо я хочу сказать, если здесь присутствуют представители МВД. Нет? Есть?

_____. Да, есть.

Подобед О.А. Вот огромное спасибо от большинства людей следователям следственного управления УВД Северо-Восточного округа. Они потом перехватили, как-то помогли, какие-то личные контакты. И вот действительно кто сейчас получил, большинство, это вот то, что провели экспертизу, вынули из АСВ документы, подписи представителей банка. Если будете с ним разговаривать, потом подойдите, я вам расскажу, это все очень сложно. Но вот самое сложное было – это вот информационный барьер преодолеть. Потому что никто... Первый "Царьград", потом "Собеседник", потом нас уже на 1 мая, вот спасибо отдельное КПРФ, они нас в апреле пригласили на свою манифестацию, а на 1 мая шла даже целая шеренга осаждавших именно "Камского горизонта". Хоть какой-то барьер был прорван.

И начались суды. В общем, все суды, практически никто, только в Железнодорожном и ещё где-то оказались непредвзятыми и вынесли постановление, решение без представителей. Потому что не являлись даже в конце по-наглому представители АСВ. Они бы вынесли положительное решение. А так в основном всех свели в Таганский. В Таганском действительно выдали порядка решений. И, вот почему я сказал спасибо огромное следователям, по решению следователей более 300 человек, сейчас около 400, и ещё продолжается, они написали предписание, что мы не мошенники, что мы вкладчики. Потому что в самом начале АСВ сказал – мало ли, что у вас есть ваши договоры. Я уже сказал, вы мошенники, вы их могли

напечатать где угодно, мы вам не верим. Вот это вопрос к юристам очень интересный. В результате порядке 400 человек уже получили.

Сначала было в статье, что нас 700 с небольшим. По данным АСВ, нас уже более 800 человек получилось, но в наших списках где-то порядка 500 появившихся. В результате ещё чуть больше трети в основном пожилых, стариков, которые пока не определились и не знают, что делать. Потому что молодые действительно, сказав, что кто пошел в суды, в судебных присутствовал, АСВ, суд даже вот Таганский, кто платил госпошлину, там где-то 5, 10 тысяч, возвращали 2, 3, 5 тысяч за услуги юристов, где просили 15-20, возвращали 3-5 тысяч. И вот это вот даже, вот эти суммы АСВ не оплачивали многим. Уже люди идут за исполнительным листом и пытаются получить вот эти даже крохи.

В результате сейчас осталась группа порядка трети, которая, в общем-то... Мы что делали? Я хотел сказать для тех...

Председательствующий. Олег Андреевич, 4 минуты осталось.

Подобед О.А. Ближе к делу, как мы боролись. Мы во все инстанции писали. Сейчас хотим, чтобы эта оставшаяся треть всё-таки как-то могла получить.

_____. Если вы свои права не заявляете, то как они могут получить? Никак.

Подобед О.А. Только через суд можно заявить.

_____. Естественно. А как иначе.

Председательствующий. Олег Андреевич, я прошу прощения. Просто у нас сейчас все выключат. И запись, и видео, и депутаты Совета Федерации ничего, нас не услышат, и Администрация президента. У нас просто фактор времени. У нас заявка до 14 часов.

Пожалуйста, Виталий Николаевич Марьин.

Марьин В.Н. Уважаемые коллеги, товарищи по несчастью!

Мы Банк "Пушкино". Мы попали в эту мясорубку в 2013 году. И все это получили на своем опыте. И в судах были, и все прочее. В проекте решения нашего написано – АСВ в третью очередь кредиторов. (Аплодисменты.)

Я хочу доложить по этому вопросу. Первый раз вкладчики банка "Пушкино" обратились с этим вопросом к Президенту Российской Федерации в 2013 году. И получили от Администрации президента письмо, в котором было написано, что в принципе Администрация президента не возражает против этого. И отправила все эти материалы куда? В Центробанк. Вы дальше слушайте. Центробанк отправил это в Министерство экономического развития. Тогда писался как раз большой законопроект по внесению корректировок в банковское законодательство, и там такой пункт. Потом получилось, что, оказывается, в Министерстве экономического развития было два варианта закона – с учетом наших и без учета. А в Госдуму уже попал вариант без учета наших предложений и поручений президента.

Дальше. В Государственной Думе попало это в Комитет по финансовому рынку в 2014 году. Нас благодарили за активную гражданскую позицию, а потом, когда дошло до голосования в Государственной Думе, оказывается, этот вопрос даже не был внесен в протокол. Вот как издеваются над законодательством АСВ и все прочие. (Аплодисменты.)

Поэтому мы на этом не останавливаемся, и поэтому мы написали обращение во фракцию КПРФ в Госдуме, что сейчас на рассмотрении в Госдуме находится законопроект, в том числе, в котором (ну, номер тут у меня написан), в котором даже написана возможность, что очередность для АСВ будет изменена. Мы попросили, чтобы это было внесено в Комитет по финансовому рынку, в протокол. Нам ответили – ваше предложение опоздало.

Скокова Е.В. А можно ещё? Пожалуйста, дайте хотя бы минуту. Потому что я приехала из Красноярска, и от бизнеса мне очень нужно слово. Пожалуйста, выслушайте.

Я бы хотела задать вопрос, нужен ли вообще России малый и средний бизнес.

Председательствующий. Сейчас, минуточку. Завершает. Пожалуйста. Виталий Николаевич, да, пожалуйста.

Марьин В.Н. Просьба от фракции КПРФ обратиться к Председателю Госдумы, что вот это вот предложение по изменению законопроекта было рассмотрено официально и включено в протокол.

Председательствующий. Хорошо, это мы сделаем. Но там Совет Думы есть, где тоже... (Аплодисменты.)

Марьин В.Н. Нет, причем Совет Думы? Это рассмотрение на Комитете по финансовому рынку.

Председательствующий. Значит, на Володина мы сделаем такой вот... протокол есть, сделаем ваши предложения, отправим. Совет Думы рассматривает механизм, сроки и рассмотрение, в том числе и поправок. Сделаем.

Марьин В.Н. Нет, дело не в этом. Комитет по финансовым... имеет это предложение на руках и не включает их в протокол для рассмотрения.

Председательствующий. Да ещё раз вам говорю, сам регламент...

Марьин В.Н. В ноябре прошлого года.

Председательствующий. Сделаем это и вам копию дадим.

Пожалуйста, Красноярск, да?

Скокова Е.В. Да, Красноярск.

Председательствующий. Представьтесь только.

Скокова Е.В. Меня зовут Скокова Екатерина Валерьевна, город Красноярск.

Вот меня интересует, хотела обратиться к депутатам Государственной Думы, а также, если есть возможность, если президент услышит, нужен ли России малый и средний бизнес? Есть виды деятельности, которые

организации обязаны иметь расчетный счет в банке. И государство не обязывает юридическое лицо иметь в двух банках, в трех. Вот в моем случае в одном банке был открыт счет. 12 лет работы напрасно, получается. Сейчас я в одночасье стала банкротом. С 10 июля не могу воспользоваться теми средствами, которые были на счете.

И хотела ещё сказать то, что когда организация работает, проходят какие-то валютные операции и все прочее, предприниматель становится заложником ситуации. Он сразу в одночасье становится всем должен. Это и таможенные сборы, и налоговые сборы, и прочее, прочее, прочее. Как в таком случае, можно ли какие-то внести поправки в законодательство, чтобы как-то поддержать предпринимателей? Ничего плохого, противозаконного не делали, но сразу же стали, можно сказать, преступниками, которые везде и всем должны.

Спасибо. Может быть, кратко, но понятно.

Председательствующий. Спасибо большое.

Значит, первое. Я вас попрошу не просто как-то. У нас 4 фракции, у всех разные подходы к помощи малому и среднему бизнесу. На мой взгляд, это мое мнение, сегодня делается все, чтобы его задуть. И соответствующие фракции говорят – это нормально, это правильно, мы вот здесь большинство, мы это принимаем. Поэтому не просто как-то. Если у вас есть конкретные предложения в статью, в закон, в параграф, в Налоговый кодекс или что-то, подготовьте их. Мы их внесем и будем докладывать вам, как отреагировала та или иная фракция. Их всего 450 депутатов. Всего-то, да.

Скокова Е.В. Спасибо.

Председательствующий. Такого в закон, не трогать бизнес, ни в одну поправку мы не внесем. Такого нет закона. Давайте конкретно, если у вас есть, готов вносить поправки. Я имею это право.

Скокова Е.В. Хорошо, я к вам обращусь. Спасибо большое.

Председательствующий. Следующее. Я попросил бы тогда, кто не выступил, Стрелков и Монахов, попросил бы вас сдать для протокола ваши выступления.

Третье. Есть конкретные предложения на имя фракции, Зюганову, пожалуйста, письма, они придут к нам, и мы рассматриваем их коллективно, отработываем их. Пожалуйста, либо на Зюганова, либо на Рашкина. Вы вот увидели меня, можно потрогать потом, я готов дальше отработывать.

Рабочая группа, которая готовила этот "круглый стол", просьба не разбегаться в течение максимум трех дней. Все предложения, которые сегодня прозвучали, мы должны внести их, откорректировать, сравнить с протоколом, все ли мы учли, в том числе, по обращениям, по письмам, по предложениям, по отставке, не отставке. Мы все это спротоколируем. И разошлем под вашим контролем соответствующим людям. Да, соберемся. Ну, давайте вот сейчас отработаем и соберемся. Здесь договорились, да? Договорились.

Марьин В.Н. Под протокол. Первое. Фраза – как действует система страхования...

Председательствующий. Пожалуйста, в микрофон. Нажмите микрофон.

Марьин В.Н. В Германии после войны не было ни одного банкротства банков. Почему в России банкротят все банки? Подождите, дослушайте. Вот там написано – материалы, это из интернета, структуры, приближенной к АСВ.

Дальше. Законодательство, которое задевает интересы вкладчиков, оно включает в себя закон о банковской деятельности, о банках и банковской деятельности. Там прямо записано, что вкладчики являются неизменной составной частью банковской системы. Почему все законы только в защиту банкиров, и ни одного закона в защиту вкладчиков?

Дальше. В том же законе...

Председательствующий. Виталий Николаевич, я попросил бы, ещё раз прошу, не вопросы сейчас, а конкретные предложения, что мы с вами должны от "круглого стола" предъявить Центробанку, прокуратуре, Следственному комитету, господину президенту. Нет, я просто. Мы много можем вопросов задавать. Я сторонник того, что делать предложение, что сделать. Я вот сторонник этого.

Марьин В.Н. Что сделать? Законом о банковской деятельности предусмотрено, что кроме обязательного страхования вкладов должно быть ещё добровольное. Вы как-нибудь слышали об этом? Что в каждом банке должно быть вывешено объявление, что он является или не является участником системы добровольного страхования вкладов.

Как проводил проверки Центробанк и не обратил внимания, как выполняется закон о банках и банковской деятельности?

Председательствующий. Так, хорошо. Виталий Николаевич, спасибо вам большое.

Марьин В.Н. Нет, нет, дальше.

Закон о страховании. Написано, что АСВ страховая компания. Но АСВ отказывается, что она страховая компания. Говорит, мы не страховая компания. Почему АСВ, пользуясь законом о страховании, выставляет претензии суброгации к банку? Вы слушайте, о чем речь идет. Речь идет о ваших деньгах.

Председательствующий. Спасибо. Виталий Николаевич, спасибо. Минуточку, здесь один ведущий. Спасибо.

Пожалуйста, два слова.

Г.А. Мы хотим обобщить наше предложение и внести предложение депутатам Государственной Думы, правительству, президенту, прокуратуре, всем заинтересованным министерствам, ведомствам, особенно Центробанку – продлить программу помощи валютным заемщикам,

попавшим в сложную ситуацию, и выделить бюджетные средства на поддержку семьи, граждан, несовершеннолетних детей. Вот это просим записать. Спасибо.

Председательствующий. Галина Анатольевна, всё это мы уже озвучили, записано.

Спасибо всем огромное за работу. Это первый шаг, давайте делать шаги дальше. Спасибо огромное.